МАЙЯ БЕССМЕРТНАЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

МОЯ НЕЗНАКОМКА

Майя Бессмертная
Моя незнакомка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419972
SelfPub; 2022

Аннотация

Моя невеста погибла практически накануне свадьбы, нося под сердцем нашего ребёнка. Но все эти годы моё сердце настойчиво шептало, что всё это – фарс. И вот теперь я столкнулся с жестокой реальностью. С незнакомкой, которая так похожа на ту, что покинула меня внезапно. Что это? Чей-то коварный план или усмешка судьбы? Не знаю, но я обязательно это выясню…

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 25
Глава 4 32
Глава 5 38
Глава 6 45
Глава 7 51
Глава 8 57
Глава 9 64
Глава 10 73
Глава 11 80
Глава 12 89
Глава 13 94
Глава 14 101
Глава 15 107
Конец ознакомительного фрагмента. 111

Майя Бессмертная
Моя незнакомка

Пролог

– Аня, зайди ко мне.

Глава фирмы вдавил белую кнопку селектора и откинулся в кресле. Сегодня у него было поистине отвратительное настроение. Даже солнечная жаркая погода не могла заставить его улыбнуться.

А всё потому, что его властное сердце болело из-за сына. И нужно было что-то с этим решать. Как можно скорее.

– Вызывали, Игорь Александрович?

Шикарная платиновая блондинка чуть слышно вошла в кабинет.

Её волосы мягкими волнами картинно спадали на плечи, а от сексуального тела исходил тонкий пряный запах. Мужчина шумно втянул носом раскалившийся донельзя воздух. Член в штанах покачнулся и напрягся.

Схватил секретаршу за тонкое запястье и притянул к себе.

– Да, вызывал.

Она чуть покачнулась на высоких шпильках и тотчас попала в объятия своего босса.

Припал влажными губами к тонкой шее и быстро-быст-

ро провёл языком по пульсирующей венке. Анна вздрогнула. Вдохнула. Мечтательно прикрыла глаза, обрамлённые пышными чёрными ресницами.

Намертво пригвожденная к телу своего босса, она уже сгорала от нетерпения.

– И ты прекрасно должна знать, зачем.

Анечка загорелась от его слов и стала расстёгивать пуговички на белоснежной рубашке. Обнажила могучий накачанный торс босса. По позвонку пробежала сладкая волна дрожи. Шеф отбросил в сторону кипенно – белую ткань, прижав к себе девушку.

Она охнула. Провела кончиком языка по пухлой верхней губке. Закусила нижнюю.

Одним сильным властным движением он разорвал её блузку, по-хозяйски обхватив податливое полушарие. Сжал пальцами сосок.

Анна выдохнула. Щёки её зарделись от предстоящей близости.

Стон заполнил кабинет.

Его глаза стали тёмными, как зёрна кофе. Да, он уже был готов трахнуть эту девочку. Сейчас. Сию минуту.

Развернул к себе задом и толкнул на рабочий стол, заваленный важными документами. Ворох отпечатанных листов взмыл вверх, а в воздухе поплыл терпкий запах секса.

Конечно, она великолепно знала, что ему нужно.

Анечка охнула, когда широкая горячая ладонь шефа легла

на её бедро и с силой задрала юбку вверх.

– Трусики?

Взревел, обдав мятным дыханием её мочку уха. Поёжилась. Дикий огонь внутри живота всё нарастал, требуя немедленной разрядки.

– Прости…

– Я требую, чтобы в офисе ты была без белья! Это приказ!

Прорычал словно голодный зверь, обхватив влажным ртом мочку девичьего уха. Ворвался внутрь языком. Провёл с нажимом. Слегка укусил.

Анна кивнула, сглотнув вязкий комок в горле. Сейчас она на всё готова, лишь бы любовник больше не медлил с расправой.

Пальцы мужчины отодвинули мягкое кружево трусиков, и властно прошлись по влажным от напряжения лепесткам.

– Так ты помнишь, что должна сделать?

Шершавый палец опустился на возбуждённый клитор, мягко очертил его. Из груди секретарши вырвался то ли всхлип, то ли стон. Она затряслась от нетерпения, насаживаясь на мужские пальцы.

Порочная девка.

На всё готовая ради этого взрослого, властного мужчины.

– Это касается вашего домашнего приёма?

– Умница. Хорошо соображаешь.

Рванул «молнию» на дорогих, сшитых на заказ, брюках и высвободил напрягшийся член. Потёрся им об упругие яго-

дицы, скользя вниз.

– Ты должна мне подобрать лучших из лучших, помнишь?

Зарычал, как раненый зверь, тараня влажную дырочку. Анна судорожно всхлипнула, приняв огромный орган любовника. Сжала ручки в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– Я … помню.

– Отлично. Три девушки! По тем критериям, которые я тебе выслал на почту ещё на прошлой неделе. Это важно! Мне нужны именно ТАКИЕ девушки. Поняла?

Анна кивнула.

Охваченная страстью, она просто не могла больше ничего отвечать своему начальнику, принимая его полностью, до упора. Игорь Александрович схватил девушку за прядь волос и сильно дёрнул, притянув к себе.

Охнула. Выгнула спину.

– Я найду, обещаю. Только не останавливайся.

– Чудно.

Удовлетворённо хмыкнул.

Сжал пальцами упругие бёдра, погружаясь в секретаршу до конца, до самых яиц. Жёстко опустил ладонь на правую ягодицу. Шлепок.

Тихий вскрик Анечки и на попе образовался ярко-красный след от руки.

– Это тебе наказание за трусики.

Секретарша вздрогнула. Возбуждение выстреливало вни-

зу живота порочными электрическими искрами. По её телу прокатилась волна обжигающей дрожи, смывающей всё на своём пути.

Ковалевский ухмыльнулся. О, да, в свои пятьдесят семь лет он ещё мог доставить наслаждение женщинам. И гордился своим умением.

Анна сползла со стола, повернувшись к любовнику.

На её разгорячённом от румянца лице читалось безмолвное обожание. Чудесно. Он любил, когда его слепо обожали. И подчинялись.

– А теперь, иди сюда.

Сел в офисное кресло, широко раздвинув ноги. Секретарша опустилась перед ним на колени и провела язычком по солоноватому от смазки пенису.

– Завтра жду полный отчёт, Анна.

Шумно выдохнул и насадил ротик девушки на свой мощный член. Запрокинул голову назад. Прикрыл глаза.

О, да. Она сделает всё, о чём он попросит.

Ведь для него это очень важно. Важно для его единственного сына Руслана и всей его семьи. И он ни за что не спустит это дело на тормозах.

Глава 1

Руслан
*****

– Рус, иди ты в задницу!

Он, кажется, разъярён. Ну ладно. Скоро утешится в объятиях какой – нибудь из своих любовниц. Ничего с ним не станется.

Хмыкаю, глядя на отца.

Мне давно наплевать, что он говорит. Возомнил себя королём, который что хочет, то и творит. Но я – ни его слуга и не его подчинённый. И, хоть фирма Ковалевского – своего рода империя, я не отношусь к её низшему сословию.

Пусть указывает другим.

Я – единственный сын, наследник рода и будущий глава всего его многомиллионного состояния. А потому – буду делать всё, что захочу.

Спокойно убираю руки в карманы дорогих, сшитых на заказ брюк, и насмешливо прогуливаюсь взад – вперёд по лицу отца. Нервничает, гад? Конечно, какой-то сосунок посмел дать ему от ворот поворот, ничего не боясь.

Что он предпримет на этот раз?

Разыграет обморок? Попытается надавить? Пригрозит лишением наследства? Ха, это всё мы уже проходили – не интересно.

– Анна, принеси воды.

Бормочет в селектор, вдавливая белоснежную кнопку. На его усталом, испещрённом морщинами лице лежит какая-то печать боли, но что он мне может о ней рассказать?

Разве он когда-нибудь чувствовал это раздирающее душу чувство?

Когда земля уходит из-под ног и становится трудно дышать. Когда сердце рвётся на части от одной мысли, что любимого человека больше нет. Когда кровь стынет в жилах от осознания собственной никчёмности.

Нет.

Его зычный голос на повышенных тонах выдёргивает меня из мерзкой паутины горечи.

– Руслан, ты понимаешь, о чём я тебя прошу? Я всего лишь хочу, чтобы ты женился, сын. Мне нужен внук. Мальчик. Наследник.

В кабинет входит Анюта.

Покачивается на высоких шпильках и аккуратно ставит поднос на стол. Соблазнительно нагибается так низко, что её и без того короткая юбочка вызывающе взлетает вверх. Мягкое кружево чёрных трусиков пикантно обрисовывает упругие округлые ягодицы, и я понимаю, что весь этот спектакль рассчитан на меня.

Пытается охмурить? Привлечь?

Что ж, вид сзади явно недурен, но я решусь трахнуть эту алчную пиранью только с одной целью – побесить отца. На

большее она явно не тянет.

Выгибает спинку, как похотливая кошка в марте и я понимаю, что она готова. На всё. Стоит мне сейчас запустить свои властные пальцы под это чёрное кружево, и эта девка потечёт прямо мне на руки.

Вся. Без остатка.

Она уже мокрая внутри и только и ждёт, когда кто-нибудь вколотит в её податливую плоть жёсткий член.

Какая мерзость…

– Женился? Если тебе нужен внук, давай я тотчас трахну твою секретаршу. А потом можешь растить с ней хоть сына, хоть внука.

Брови отца взлетают вверх.

Аннушка розовеет. По её смущённой улыбке я понимаю, что она нисколько не против такой перспективы. Ещё бы. Маленькая похотливая дрянь.

Насколько я знаю по слухам, гуляющим по фирме, Аня обслуживает в постели и моего отца. Так почему бы ей не потрахаться с двумя Ковалевскими? Отцом и сыном. Одновременно.

Думаю, она будет совершенно не против такой групповушки.

– Прекрати паясничать!

Ладонь Ковалевского – старшего с силой опускается на красную дубовую столешницу. Ворох исписанных листов веером взмывает вверх.

– В чём дело, па? Или ты не хочешь делить свою секретаршу с кем-то ещё?

– Заткнись, Рус. Ты меня знаешь. Я не шучу.

– Ну-ну. А Елена Борисовна знает о твоих маленьких шалостях?

Медленно растягиваю слова, впериваясь в лицо отца.

Сереет. Приоткрывает рот, как будто ему не хватает воздуха.

Ещё бы. При упоминании о мачехе он тут же становится смирным – боится, что я разболтаю. И, хоть не в моих правилах стучать на отца – позлить его я имею полное право.

С Еленой Борисовной я не в ладах – и он это отлично знает. И не только потому, что эта серая мышь заняла в нашем доме место моей покойной матери, но и потому что она меня сразу невзлюбила, поставив на верхнюю ступень своего родного сыночка. Мерзкого крысёныша под маской пай-мальчика.

– Анна, оставь нас.

Кивает на дверь.

Блондинка с нескрываемым любопытством охает.

Ещё бы! Тут разворачивается гигантская афёра под названием – отхвати себе жениха побогаче, а её, бедняжку, просят выйти за дверь. Не видать ей красивой безбедной жизни, как своих ушей.

Подхватывает поднос и быстро удаляется, не забывая соблазнительно повилять при этом ягодицами. Думаю, отшлё-

пать её было бы весьма приятно. Даже пару раз.

Но после отца – это как-то мерзко, отвратительно. Даже для меня.

Хлопает дверью, оставляя нас наедине.

– Руслан, я всё понимаю. Ты потерял женщину, которую безумно любил. Но прошло пять лет! Может быть, пора всё начать с чистого листа?

– Для чего?

– Для семьи, для рождения новой жизни!

Наваливаюсь на стол, практически прислоняясь ко лбу отца.

Этот старый хрен никогда в своей жизни никого не любил и не вправе сейчас приказывать мне что делать. Он даже по матери моей не скорбел толком, когда она скоропостижно сгорела за несколько дней в одной из лучших швейцарских клиник. Поспешно устроил пышные похороны, и уже на десятый день в нашем доме появилась хмурая и неулыбчивая Елена Борисовна.

Для меня, для пятилетнего мальчишки, она была кем-то заменителем матери. Но тётя Лена твёрдо дала мне понять – меня она не любит, и обхаживать не станет, целиком посвящая себя родному сыну. Тогда я обозлился.

И смог открыться, обнажить душу только перед одной девушкой, которая напоминала мне маму. Блеском глаз, мягкостью волос, нежностью в голосе. Но и она мертва.

Больше мне никто не нужен.

Шумно выпускаю воздух носом, окатывая отца ледяным взглядом. Растягиваю каждое слово, чеканя. Так, надеюсь, он усвоит лучше.

– Я не собираюсь жениться.

– Тогда я лишу тебя наследства! Отпишу всё после своей смерти Елене и её сыну! Не получишь ни копейки!

Багровеет, переходя на свистящий шёпот.

Этак его инфаркт хватит.

Но мне до этого нет никакого дела. Он и его проклятая фирма лишили меня всего.

– Не посмеешь.

– Ещё как посмею, Рус. Запомни – до конца года не представишь мне свою невесту, останешься без штанов. Иван вместо тебя заменит меня на посту президента компании. Потому что он, в отличие от тебя, не бегает по проституткам и не сохнет рядом с могильной плитой!

– Но он тоже не женат.

– Женится. Он на три года тебя младше. У него ещё есть на это время и, как я понимаю, постоянная партнёрша.

Каменею от злости.

Если бы сейчас передо мной был не отец – растерзал бы его голыми руками. Кто он такой, чтобы указывать мне, что делать?

Я – взрослый тридцатидвухлетний мужчина и вправе сам решать, хочу я наследников или нет. В конце концов, я прекрасно понимаю, что ни жена, ни дети мне не нужны.

Не желаю никого видеть рядом с собой.

Хочу сдохнуть.

Так, по крайней мере, я смогу оказаться рядом с теми, кого по-настоящему любил, и кого отняла у меня судьба. Ведь для меня эти прошедшие пять лет – ничего не значат.

Они разделили мою жизнь на «до» и «после».

И после – унылая серая тоска, в которой нет места радости.

– Рус, ты меня слышишь?

– Пошёл ты…

Разворачиваюсь, направляясь к двери.

– У тебя менее полугода! Запомни! Я изменю завещание, и всё получит Иван! Все деньги и фирму! Тебе на зло!

– Иди на хер. Делай, что хочешь.

С остервенением хлопаю дверью, вылетая из кабинета отца.

Глава 2

Руслан
****

– Ты звал, отец? Неважно выглядишь.

Прохаживаюсь по измождённому лицу отца ледяным взглядом. Что-то он плохо выглядит сегодня.

– Да, сердце пошаливает.

– Так Анька совсем тебя заездит. И о чём ты думаешь, трахая эту молоденькую шлюшку?

Сжимает правую руку в кулак, окатывая меня решительным взглядом. Губы сжаты в плотную нитку, а на лбу неожиданно выступили бисеринки пота.

– Не лезь не в своё дело, Рус. Ты думаешь об Анне слишком плохо, даже неприлично.

– Да? А ты полагаешь, что я могу как-то иначе думать о твоей любовнице? Да она вертит тобой, как хочет. У неё автомобиль будет скоро дороже, чем у меня! Или, ты думаешь, что она с тобой – по любви?

– Именно так, Рус. Но это тебя никак не касается!

Цокаю языком.

Ну да, папенька сам волен распоряжаться своим мешком золота. Хочет – пусть спускает всё на секретаршу, только лишь бы меня не трогал.

– Ты помнишь, что в субботу я устраиваю важный приём?

Должно быть много ценных для фирмы гостей. Этакий прощальный бал в уходящем году.

– Я-то тут причём?

Закусываю губу.

Или отец мне мягко решил намекнуть, что он готов отойти от дел? Отдать фирму в мои руки?

– Чёрт, Рус, ты мой сын. И, естественно, ты просто обязан быть на этом приёме.

– Кажется, ты грозился переписать завещание в пользу своего пасынка. Так что можешь представлять своим важным друзьям его, а не меня.

Пожал плечами, окатывая внимательным взглядом отца.

Неужели этот бездушный мешок с деньгами забыл, какое число в субботу? Ну что ж, если он не помнит, то я ему обязательно напомню.

Мне нет дела до его богатой тусовки.

– Рус, не зли меня. Пока ты мой сын и получаешь зарплату на фирме из моего кармана, ты обязан слушаться! И повиноваться! Я не потерплю отказа!

Ковалевский – старший взревел.

На его морщинистой шее появились багровые пятна, а руки затряслись мелкой дрожью. Вскочил из-за рабочего стола и навалился на столешницу:

– Слышишь меня?

– Прекрасно слышу, не ори. Но в субботу я никак не могу.

Развёл руками, не сводя с отца спокойного взгляда. Ох,

зная истеричный нрав папеньки, смею предположить, что он уже просто на волоске от нервного срыва. А я пока не готов его лишиться.

Как бы то ни было – он мой отец. Единственный родной человек на земле. Я просто не могу его вот так безрассудно потерять. Просто не прощу себе его смерть. Меня, как ни странно, потом загрызёт совесть.

Ну и его жёнушка заодно.

– У тебя свидание?

– Ага, на кладбище. Если ты забыл, то я тебе напомню. В субботу – День Рождения Эммы… Было бы…

Шумно выдохнул. Вцепился за край столешницы.

Я запретил себе говорить с кем-то об Эмме. Запретил произносить её имя вслух. Запретил вспоминать.

И не сдержался.

Потому что эта адская боль внутри меня, которая выжигала моё сердце чёрным пламенем, никуда не делась. Она притихла, словно заснула, но не исчезла. И сейчас это имя жаром пронеслось по моему телу.

Словно молния. Словно электрическая искра.

Пробежало до кончиков пальцев. Взорвалось, заискрилось.

Эмма…

Словно и не было этих пяти лет отчаяния, горечи, пустоты.

Всё, так же как и тогда. Ничего не изменилось.

– Рус, пора выкинуть эту историю из головы.

Мягкий баритон отца раздался совсем рядом. Повернул голову, уставившись в его зеленоватые глаза, и выдохнул:

– Я не могу утешиться так же быстро как ты после смерти мамы. Я любил Эмму по-настоящему. Она носила моего ребёнка. Была назначена свадьба. Мы строили планы, были счастливы!

Чеканю каждое слово. Сдерживаюсь, чтобы не заорать в голос.

Эта всепоглощающая боль потери любимой вонзилась в моё сердце колючим кинжалом. Ужасная, сковывающая движения, резь.

– Понимаю. Но прошло уже достаточно времени. Разве нет?

– Для меня – нет.

– Даже того мерзавца, который устроил аварию, уже выпустили из тюрьмы…

Выдохнул.

Зря он это сказал. Очень зря. Потому что теперь у меня развязаны руки. Теперь я спокойно могу найти этого ублюдка и тщательно потрясти его. Ведь я уверен – это была не случайность, а целенаправленное убийство.

И в суде я настаивал на этой версии.

Но её даже не стали проверять. Отмахнулись. Не захотели возиться. И даже отец отказался мне помогать тогда, решив отстраниться.

Этого я ему не прощу никогда.

– Ублюдок…

Воспоминания пятилетней давности захватили меня полностью, врываясь в сознание леденящим душу вихрем.

Фирма Антона Баландина в то время еле держалась на плаву. И всё оттого, что мы заняли лидирующую позицию на рынке мебели и не собирались её терять. Впрочем, Баландин сумел найти нужных инвесторов и даже готовился к заключению выгодного по всем меркам, контракта. Это бы спасло его от разорения и пошатнуло бы наше место в мебельной сфере.

Но я не собирался отпускать птицу удачи. Нашёл инвесторов Баландина и перебил его невысокую цену – дал вдвое больше. Таким образом, получил контракт, убрал конкурента и нажил себе врага.

На меня посыпались звонки с угрозами. Неизвестные хакеры атаковали наш сайт. В средства массовой информации вылилось много неприглядных фактов о нашей фирме и нашей семье. Раскопали даже нескольких любовниц отца, которые за жирную мзду говорили о нём разные гнусные непристойности.

Но, самое страшное, что моей Эмме тоже стали угрожать.

Мы готовились к свадьбе. Я был счастлив от осознания того, что эта прекрасная девушка вскоре станет моей женой. А когда, после подачи заявления в ЗАГС, любимая сообщила мне о двух полосках, я находился на седьмом небе от сча-

стья.

И, конечно, я не мог допустить, чтобы Эмме угрожали.

Я снял ей домик в деревне и отправил туда, на всё лето и осень, пока не разберусь с Баландиным лично. Её никто не смог бы там найти, она была в полной безопасности. Мы договорились, что к ноябрю я всё решу.

Но моя малышка не послушалась!

Десятое октября. Час ночи.

Она, зачем-то, села в автомобиль и поехала в город, не предупредив меня. И её новенькая красная «Мазда» столкнулась лоб в лоб с бензовозом – водителя вынесло на встречную полосу, и он просто подмял под себя автомобильчик Эммы.

Всё вспыхнуло мгновенно.

Когда я прилетел на место происшествия, от «Мазды» не осталось практически ничего. Еле сдерживаясь, я смог взглянуть на то, что осталось от любимой – обгоревшие останки с пучком белокурых волос.

В машине был найден и смартфон моей невесты – он завалился между сидениями и практически не пострадал. Дополнительными уликами стали ключи от нашей новенькой квартиры, в которой я делал ремонт и обручальное кольцо с огромным бриллиантом.

Больше от моей невесты и малыша ничего не осталось.

Водитель бензовоза полностью признал вину, раскаялся и на все мои вопросы твердил, что никакого Баландина он не

знает.

Сукин сын!

Я знаю, что это было заказное преднамеренное убийство, но доказать не смог! Баландин, кстати, после этого случая исчез из бизнеса и спешно покинул город.

И вот теперь этот урод вышел на свободу, а Эмму не вернуть.

Никогда.

– Сын, ты должен жить. Ради неё. Мне кажется, она бы хотела видеть тебя счастливым.

Тёплая ладонь отца ложится на моё плечо, придавливая каким-то незримым грузом ответственности. Кажется, он даже сопереживает мне по-настоящему, подбадривая каким-то своим, абсолютно безучастным способом.

Или, это опять лишь способ давления на меня?

Делаю вздох. Закусываю верхнюю губу.

– В субботу я еду на кладбище. Поминать любимую. Мне не до твоего чёртового праздника. Если бы ты хоть немного любил меня, то не стал бы устраивать приём, именно в этот день!

Срываюсь. Перехожу на крик.

– Это не праздник, а званый вечер. Ты вполне может приехать попозже, все поймут.

– Да пошёл ты!

Скидываю ладонь отца со своего плеча.

Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, выдыхая

раскалённый донельзя воздух.

– Эта выходка будет стоить тебе многого. Не дури.

– Мне она не будет стоить ничего…

– Ты – мой преемник. Единственный сын, который должен ставить интересы фирмы во главе всего! А особенно – в сравнении с посещением кладбища!

Воздух сотрясается от этих ужасных, раздирающих душу в клочья, слов.

Сердце делает кульбит, и я уже отталкиваю отца сильным движением кулака. Он шарахается от меня в сторону, и я замечаю, как в его глазах начинает плескаться шторм.

– Щенок! Ты посмел поднять на меня руку?

– Если бы я действительно этого хотел, ты бы уже был в больнице с проломленным черепом.

Прищурился, готовясь к новому всплеску эмоций.

Неожиданно лицо отца чуть смягчилось, как бы оттаивая и он, растерев место ушиба, добавил уже практически спокойным тоном.

Тоном, не терпящим возражений. Как будто объясняя своему малолетнему сыну азы общения в деловом кругу.

– Приём начнётся в семь. Ты должен быть обязательно. Скоро Новый Год, а этот вечер сулит нам новые контракты.

– Но…

– Всё равно ты поедешь на кладбище с утра. Будет время, чтобы успокоиться и переодеться. Ты должен быть непременно.

– Я не хочу, что непонятного?

Пытаюсь восстановить сбивчивое дыхание, хрипя из последних сил.

– Это приказ!

Взмах ладонью. Будто рубанул воздух.

Горло моментально свело судорогой, а губы сами по себе сжались. Это не мой отец – это бездушное чудовище.

– Я понял.

Выдыхаю, выбегая из кабинета.

Глава 3

Руслан
****

– Любимая, с Днём Рождения…

Ласково провожу рукой по мраморному надгробию, и ощущаю леденящее душу беспокойство. Смахиваю с фотографии небольшую изморозь, пытаясь отогреть изображение любимой своим обжигающим горечью, дыханием.

Пять лет. Прошло чёртовых пять лет с тех пор, как мы отметили с Эммой её последний День Рождения. Тогда тоже в декабре почти не было снега. Земля была промозглой и сырой, и дыхание зимы отчётливо слышались в каждом шаге.

Воспоминания захлестнули с новой силой. Заставили сердце сжаться наподобие железного кулака. Дыхание перехватило.

Именно пять лет назад я сделал любимой предложение. Тогда ей было всего двадцать три. Мы мечтали о большой семье, собственном доме и куче детей. А ещё, непременно, о золотистом ретривере. Моя девушка очень любила собак.

Вообще… Эмма любила всех. Животных, людей, детей. Она любила жизнь, она хотела жить!

А теперь?

Теперь ничего не осталось. Только эти чёртовы воспоминания, которые не дают мне жить спокойно, разрывая душу

на клочки.

Звонок смартфона буквально выдернул меня из толщи переживаний.

Смотрю на экран и морщусь – Анна, любовница отца и, по совместительству, его секретарша. Какого чёрта? Или папа уже не знает, какими способами заманить меня на свой званый вечер?

– Алло?

– Руслан Игоревич? Простите, что я вас беспокою, но ваш отец…

– Что с ним?

Хватаюсь рукой за кованую оградку.

Вполне возможно, что старикану стало плохо под своей молоденькой любовницей и та звонит мне, потому что не знает, что делать с его хладным трупом.

Только этого мне ещё не хватало.

– Нет-нет, с ним всё в порядке. Просто он просил меня напомнить вам о званом ужине…

– Передай своему любовнику, что меня там не будет!

Выкрикиваю, чертыхаясь.

Сцепливаю зубы, стараясь не нарушить спокойную тишину кладбища своим звериным криком ярости. Переплетаю пальцы в кулаки, втягивая носом вязкий воздух.

Так я и думал – отец не перед чем не остановится, лишь бы достигнуть желаемого. Теперь он натравил на меня Анну, а что будет, если я всё же не соглашусь?

Да пусть переводит все активы и фирмы на своего пасынка! Иван, насколько я знаю, просто мечтает об этом, хоть и никогда не говорил об этом вслух. Мы с ним, мягко говоря, никогда не ладили.

И не подружились.

Сейчас он занимает солидную должность в нашей фирме, но я пытаюсь с ним не сталкиваться по работе. Меня просто коробит от этих наглых зелёных глаз, которые, кажется, прожигают меня насквозь.

Ну уж дудки…

– Я не в состоянии сегодня решать деловые вопросы!

– Нет-нет, Руслан Игоревич. Это просто приятный вечер в компании друзей, не более.

– Да у меня на роже будет написано, как они мне осточертели, все эти друзья!

Закусываю губу, дрожа от гнева. Мускулы на руках напряглись и под бронзовой кожей выступили вены. Сказать, что я зол – ничего не сказать!

– Ваш отец предвидел это. И поэтому, все гости, в том числе и вы сам, будете в маске. Приезжайте, не пожалеете.

– Что? В маске?

– Да-да. Будем ждать вас в семь вечера. Всего хорошего.

Частые гудки оповестили меня об окончании разговора.

Убрал смартфон в карман. Перевёл тяжёлый, как самосвал, взгляд на памятник. Моя любимая Эмма мне подмигнула!

Как же это…

Подхожу ближе. Провожу ладонью по надгробной плите, шумно выдыхая. Конечно, всё мне это просто почудилось – по-другому и быть не может. Эмма мертва, а этот бездушный кусок камня не умеет двигаться.

Я просто перенервничал из-за отца с его вечерним приёмом.

Чёрт…

Значит, этот старый плешивый пень всё продумал. Созвал гостей, устроил что-то типа бала-маскарада. Не спросив меня. Не заручившись моей поддержкой и согласием.

Козёл…

Ладно. Я ему устрою.

Устраиваю на могиле любимой огромный букет кроваво-красных роз и оглядываюсь по сторонам. Никого. Никому нет дела до моих душевных терзаний.

– Влад?

Выплёвываю в смартфон, чеканя слова.

Думаю, адвокат фирмы не ожидал моего звонка и весьма напрягся. Да-да, я прекрасно знаю, что прошло долгих пять лет. Для кого-то эта история уже поросла травой. Но не для меня.

Тогда мне просто не дали поговорить с водителем. Он боялся моего гнева, отрицая любую причастность к Баландину. Но сейчас, на свободе, ничто не помешает с ним поговорить снова.

По-мужски.

Может быть, я даже попробую перебить его цену? Чем чёрт не шутит. Дела у Баландина тогда шли плохо, он катился к своему разорению как снежный ком и вряд ли водитель бензовоза получил от него много денег.

А я предложу. Много. Очень много.

Только пусть сознается. Расскажет обо всём.

– Как мне стало известно, тот урод на бензовозе, убивший Эмму, вышел на свободу? Мне нужно с ним поговорить.

– Руслан Игоревич, дело закрыто. Он понёс наказание и вышел на свободу на прошлой неделе.

– И я узнаю об этом только сейчас?

Зарычал в трубку, запрокидывая голову наверх.

– Этот ублюдок уже, скорее всего, сбежал из города! Наверняка, Баландин заплатил ему кругленькую сумму за убийство.

– Ваш отец не хотел, чтобы вы знали об этом, Руслан Игоревич. Он всячески старается уберечь вас от неприятных воспоминаний.

Меня затрясло от нервного напряжения.

И снова отец вмешивается в эту историю, не дав мне, как следует во всём разобраться! Какого чёрта он встаёт у меня на пути каждый раз? Разве не в его силах помочь мне? В той аварии умерла не просто моя невеста! Умер и мой ребёнок, его внук или внучка!

– Влад, послушай. Я – преемник всего состояния отца и

его единственный сын. Фирма отойдёт мне по праву. И я тебя не обижу и с повышением, и с зарплатой.

– Что вы хотите?

– Найди мне этого водителя. Добудь о нём все имеющиеся сведения. Мне просто необходимо с ним поговорить.

Отбиваю звонок, переводя взгляд на памятник.

Припадаю губами к прохладному мрамору, осыпая жаркими поцелуями любимые черты лица.

– Я не оставлю это дело просто так, родная. Я отомщу, поверь мне.

*****

Опрокидываю в себя очередную стопку дорого коньяка и презрительно морщусь, глядя в окно. Никому нет дела до моего душевного состояния. Никому нет дела до меня.

После кладбища я отправился в ближайший ресторан, где заказал бутылку ароматного терпкого пойла с ореховыми нотками. Раньше я ненавидел спиртное. Думал, что оно губит душу и забирает у людей разум.

О, как же я ошибался.

После той ужасной аварии я понял, что отнимает разум вовсе не коньяк, а душевная рана, которую ничто не может заглушить.

Ещё стопка.

Ещё. Ещё.

Разум затуманился, а по пищеводу начинает стекать горячий, обжигающий напиток.

С ним легче всё это пережить. Переварить.

Найти в себе силы на дальнейшую жизнь.

Хотя, без Эммы жизнь стала совсем другой. Существование, а не жизнь. Жалкая жизнь червя, пресмыкающегося.

Не более.

Глава 4

Руслан
****

– Здравствуйте, могу я вам помочь?

Тонкий, чарующий голосок раздаётся совсем рядом со мной, и я тут же морщусь. Поднимаю расфокусированный алкоголем взгляд наверх, осматривая улыбающуюся незнакомую девушку.

Она аккуратно поправляет выбившуюся прядь рыжих волос за ухо и кокетливо стреляет в мою сторону серыми, как грозовое облако, глазами.

– Нет…

– И всё же? Почему такой симпатичный молодой мужчина один? Я могу скрасить твой вечер, дорогой.

Дорогой?

Скольжу ледяным взглядом по высохшей фигурке девчонке, лишённой приятных женских выпуклостей и мотаю головой. Чулки в сетку, чёрная мини-юбка из искусственной кожи, короткая маечка с огромным декольте.

Проститутка.

Только её мне не хватало для полного счастья.

– Не интересуюсь, оставь меня.

– Почему?

– Терпеть не могу рыжих.

Хмыкнул, вспоминая ненавистный образ мачехи.

Впрочем, девочку по вызову это нисколько не смутило. Она быстро извлекла из сумочки какой-то белобрысый парик, пропахнувший мерзким куревом, и с вызовом сунула мне под нос.

– Блондинку хочешь?

Отшатнулся, как от огня.

Процедил, чтобы фраза прозвучала как можно опаснее:

– Если сейчас не уберёшься – выдергаю тебе все патлы!

– Ненормальный! Да пошёл ты!

– Вали.

– Ни одна баба с тобой жить не будет! Сукин сын!

Хмыкнул, расплываясь в дьявольской ухмылке.

Мне это и не нужно.

Ни одна из женщин не заманит меня в свои сети.

Отец недоволен, что я лишь использую женщин? Трахаю их и выбрасываю после первой же ночи? Это просто потому, что я не могу смотреть им в лицо. Это не то лицо, которое я хочу видеть рядом с собой.

И не одна шикарная моделька не способна затмить Эмму в моём подсознании.

Все они дуры.

Глупые, алчные, болтливые. Не способные ни на что кроме как раздвинуть ноги.

Поэтому я их имею. Имею так, что они уходят, уползают от меня униженными и оскорблёнными.

Просто течные сучки, готовые на всё ради наживы. И переиграть меня не сможет ни одна женщина.

Звонок Влада заставил меня сглотнуть.

Хорошо сработал. Оперативно.

Молодец.

Не прошло и пары часов после моего указания, а он уже, наверняка, раздобыл для меня ценную информацию.

– Слушаю.

– Руслан Игоревич? Я навёл справки по интересующему вас вопросу, как вы просили.

– Отлично. Говори.

– И выяснил, что водитель бензовоза после освобождения вернулся в свою однушку, в которой проживал до заключения. Из города не выезжал. Должен быть на месте.

Пальцы сами по себе сложились в увесистые кулаки, а суставы даже затрещали от мощной силы. В груди начинает печь от предвкушения скорой мести, и я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать.

– Адрес? Телефон?

– Всё есть. Небольшое досье я передам вам вечером, на ужине в доме вашего отца. Только, прошу вас, чтобы это оставалось только между нами. Игорь Александрович и уволить может меня за неповиновение.

– Разумеется.

Сбрасываю вызов.

Что ж, хоть я и не собирался приезжать на этот чёртов

ужин, выхода у меня не осталось.

Во-первых, не нужно, чтобы отец догадался, что я снова взялся за расследование убийства Эммы. А во-вторых, мне необходимо забрать досье на водителя.

Ладно.

Пожалуй, поучаствовать в маскараде будет даже забавно. Посмотрим, ради чего мой папаша так напрягся и так настойчиво просил меня приехать.

Это же всё – не просто так?

Хватаю початую бутылку коньяка со стола и кидаю пару купюр.

Я никогда не вожу автомобиль самостоятельно. После аварии с Эммой я нанял себе профессионального водителя. И он сейчас аккуратно доставит меня ко двору Ковалевского.

Решено.

Чопорный дворецкий Демьян расплывается при виде меня в доброжелательной улыбке:

– Добро пожаловать, Руслан Игоревич. Все уже собрались. Ждут вас в большой гостиной.

Хлопаю мужчину по плечу.

Демьян служит у нас столько, сколько я себя помню. Пожалуй, это единственный человек, которого я действительно рад видеть этим вечером.

Ведь он, в отличие от моего отца, он всегда был ко мне доброжелателен. Подкармливал карамельками и в свободное время рассказывал истории о знаменитых мореплавателях.

Может, благодаря именно Демьяну в своё время я решил стать пиратом и уплыть в море.

Думаю, отец бы даже не заметил моего исчезновения. Он никогда особенно не пёкся ни о моём здоровье, ни о душевном состоянии. Требовал лишь отличные оценки и полное повиновение, готовя меня на главную должность в своей чёртовой фирме.

Упырь.

А теперь, видите ли, он решил, что я ещё не готов занять его кресло! И всё потому, что не собираюсь обзаводиться ни семьёй, ни детьми.

– Спасибо, Демьян. Много там народу?

– Отнюдь. Но девушки, скажу я вам по секрету, очень красивые.

Девушки?

Вопросительно поднимаю брови. Значит, отец всё-таки решил меня сосватать какой-нибудь местной королеве? Что ж, пожалуй, мне удастся неплохо повеселиться этим вечером. Доведу этого старого маразматика до белого каления и уеду.

Поднимаюсь в свою комнату, слегка пошатываясь.

Чёрт, я слишком много выпил. Эмма бы не одобрила столь обильные возлияния. Она всегда была против спиртного, вела здоровый образ жизни и мечтала дожить до глубокой старости в окружении многочисленных родственников.

Вот чёрт.

Ну почему жизнь столь не справедлива?

Развязываю тугой узел галстука, шлёпаюсь в кресло. С первого этажа доносится еле слышная музыка, и я понимаю, что бал-маскарад, который по непонятным причинам затеял мой отец, как раз в самом разгаре.

Настойчивый стук в дверь.

– Войдите.

Не свожу затуманенного взгляда со створки двери из красного дерева и зажмуриваюсь. Как бы я хотел, чтобы сейчас сюда вошла Эмма!

Но нет. На пороге, криво ухмыляясь, стоит мачеха.

Только её мне ещё не хватало!

Надеюсь, она сейчас не станет отчитывать меня за неподобающий внешний вид для наследника империи Ковалевских. Иначе мне придётся просто вытолкать её взашей из своей спальни.

Ну что ж, посмотрим…

Глава 5

Руслан
*****

Ледяная дрожь бежит по позвонку. Передёргивает. Накрывает с головой, словно холодная, отрезвляющая волна.

Елена Борисовна не частый гость в моей комнате. И, наверное, оттого, что мы так и не смогли найти с ней общего языка. По её мнению – я просто несносный избалованный мальчишка, не умеющий ценить всё то, что дала мне судьба.

О, да!

Зато она не замечает, что её родной Ванюша вовсе не прекрасный принц, а настоящая гадюка, способная ужалить в самый неподходящий момент. Одним движением. В сердце. Насмерть.

Какого чёрта её сюда принесло? Поглумиться надо мной? Или папаша столь зол, что решил подослать ко мне свою верную Цербершу?

– Руслан, тебя все ждут внизу. Я принесла твою маску.

– Маску? Так всё правда? Там внизу – толпа гостей? Какие-то девушки, с которыми, без сомнения, отец захочет меня свести? Что это всё значит?

Рычу, окидывая злобным немигающим взглядом небольшую подарочную коробку, с огромным ярко-красным бантом. Женщина осторожно кладёт коробку на мою кровать,

слегка отведя острые лопатки назад.

– Это задумка твоего отца. Не знаю, зачем ему этот фарс. Я узнала об этом маскараде только вчера. И, как видишь, тоже была не в восторге.

Мачеха немедленно достаёт из складок пышного платья красивую золотую маску. Такую большую, что остаётся видно только её чувственные полные губы. Слепок полностью закрывает всё лицо, скрывая возможность узнать, кто под ней. Только волосы – огненно-рыжие, свидетельствуют мне о том, что передо мной – Елена Борисовна.

– Спускайся.

Властный голосок Елены Борисовны раздаётся в звенящей тишине. По моему позвонку бежит разряд дрожи, и я шумно выдыхаю. Разберусь во всём сам, если эта кобра не хочет ничего мне объяснить.

Сухо кивает, развернувшись на высоких каблуках. Оставляет после себя лишь шлейф терпких одуряющих вонючих духов и исчезает из моей комнаты.

Смотрю ей вслед, испытывая при этом настоящую ярость.

Елену Борисовну можно было бы назвать красивой. Высокая, стройная, холёная. Её утро неизменно начиналось с йоги и свежевыжатого сока. Она всегда была спокойной. Никогда не кричала на меня, не ругала, не била. Она просто спокойным голосом говорила, что вечером придёт отец и разбираться будет со мной именно он.

Но я её ненавидел.

Ненавидел за то, что она с лёгкостью заняла место моей матери. В нашем семейном особняке и в спальне отца. Не любил за эту безэмоциональность, холодность и отрешённость. Я понимал, что раздражаю её. Абсолютно всем.

Уж лучше бы она орала. Срывалась, топала ногами, билась в истерике. Даже пусть бы схватила ремень и отлупила тогда, когда я разбил её любимую вазу – специально, хладнокровно.

Но она оставалась ледяной. Эдакой Снежной Королевой.

И это бесило. Выводило из себя. Выкручивало нервы.

Ваньке, её родному сыну, доставалось. Его моя мачеха могла отхлестать ремнём, наорать и даже лишить сладкого. Но с ним она была живой, настоящей.

А со мной – фальшивка.

Она и сейчас не изменилась.

Ох, как мне неоднократно хотелось ляпнуть про многочисленных любовниц отца, чтобы вывести из себя эту сушёную воблу. Чтобы увидеть на её каменном, умело накрашенном лице хоть какую-нибудь эмоцию…

Чёрт…

Мне всегда не хватало на это мужества.

Но. Может быть однажды. Я это сделаю.

А пока нужно взглянуть на то, что принесла мне эта змея в столь шикарной подарочной коробке. И я надеюсь, что это – не бомба с часовым механизмом…

Покачиваясь, подхожу к кровати.

Срываю дурацкий бант с коробки, уставившись на её содержимое. Ну-ну, похоже, отец планировал этот маскарад заранее. И, я обязательно должен разобраться – зачем ему понадобился этот нелепый праздник с переодеванием.

Хватаю тёмно-синюю маску с нарисованными на ней звёздами и прислоняю к лицу. Надо же. Сидит как влитая.

Такое чувство, что сделана специально для меня. На заказ. Может быть, пока я спал кто-то снял слепок?

Бред…

Какое-то странное затуманенное алкоголем чувство шевельнулось в груди, но я тут же его подавил. Страх? Нет, пожалуй – неуверенность.

Не люблю, когда меня используют в качестве пешки. Это слишком даже для короля, Игоря Александровича Ковалевского. Хотя он, наверное, мнит себя не меньше, чем императором.

Напыщенный индюк.

Быстро фиксирую слепок на своём лице и выхожу за дверь. Чем быстрее я окажусь внизу, тем быстрее всё узнаю. И, наконец, развею все свои сомнения.

Многочисленные гости заполонили гостиную.

Все, как один – в объёмных масках, закрывающих практически полностью лицо. Дамы – в длинных вечерних платьях, сверкая бриллиантами, сбились в кучку у панорамного окна. А мужчины переместились ближе к кальянной, наслаждаясь разнообразными напитками и куревом.

И мой отец. Как положено императору мебельной империи – во главе зала. Даже среди толпы людей я бы узнал этого плешивого пня из тысячи. У всех гостей маски были тёмных оттенков, разнообразно расписанные. И только у моего отца на лице была кипенно-белая маска.

Какой пафос, боже.

Он, должно быть, вычитал это в какой-нибудь книге, посвящённой правлению царей. Не иначе.

Спускаюсь вниз по ступеням, подходя к отцу. Он смотрит на меня чуть высокомерно, чуть свысока. Впрочем, как всегда.

Царственно кивает.

Рядом с ним, в этой тёмно-синей маске, я чувствую себя воплощением зла, а мой папенька, безусловно, само добро. Вон, как радуется – даже губы растянул в победной ухмылке.

Ещё бы. Я всё равно исполнил его волю. Так или иначе, подчинился.

– Ты надрался, Рус?

– С каких это пор тебя беспокоит, сколько я выпил?

– Не позорь меня! Не смей!

Хмыкаю.

Ох, да, больше всего на свете мой отец боялся потерять свой статус, своё холёное лицо перед людьми, запятнать безукоризненную репутацию. Он был готов на всё закрыть глаза, лишь бы быть добреньким в глазах простых смертных. Даже готов перешагнуть через близких. Родных. Друзей.

Мразь. Он просто мразь.

– Я буду паинькой. Итак, может быть, ты мне расскажешь, ради чего весь этот спектакль?

– Ради твоего будущего, Руслан. Я тебя люблю и, безусловно, хочу, чтобы ты был счастлив.

– Ты о чём?

Окатываю отца ледяным взглядом.

Эта чёртова маска мешает мне, как следует рассмотреть его довольную физиономию, и я никак не могу заглянуть ему в глаза. Но уверен, что он издевается. Смеётся надо мной. Играет чувствами.

О каком счастье для меня он говорит?

Разве его может беспокоить что-то, кроме себя любимого?

И что это за слова любви? Откуда он их достал? Из самого дальнего уголка своей чёрной души? Понял, небось, что одним кнутом руководить мной не удаётся. А всё потому, что я его уже не боюсь.

Нисколечко.

– Я прекрасно знаю твой типаж женщин. И здесь, среди приглашённых, ты найдёшь самых достойнейших невест нашего города. Разумеется, все они – стройные блондинки приятной наружности.

– Отец…

Рычу, пытаясь держать себя в руках.

Значит, этот старый маразматик не перестаёт надеяться женить меня. И даже придумал весь этот маскарад специаль-

но, чтобы я не смотрел на лица девушек, общаясь с ними. Каков наглец!

Несомненно, это подсказал ему кто-то из его влиятельных друзей. Такой чётко спланированный план. План по укрощению непутёвого сыночка, то бишь меня.

И ведь он может сработать, потому что меня не будет отвлекать лицо девушки.

Вот же старый лис…

– Не благодари, Рус. Тут трое девушек. Советую тебе пообщаться с каждой из них. И вот увидишь, вскоре ты забудешь о том, что когда-то у тебя была невеста.

Глава 6

Руслан
*****

– Да-да, маски я надел на них специально – чтобы ты не думал о своей потерянной любви, опираясь только на свои внутренние чувства. Такой ход посоветовал мне психолог.

– Психолог? Ты обращался к психологу по поводу меня?

Передёрнуло, будто вывернуло наизнанку вместе с потрохами.

Представить не могу, как отец рассказывает о моей душевной ране кому-то третьему, абсолютно незнакомому, черствому типу.

Как он мог? Не поговорив со мной?

За моей спиной?

Сукин сын!

– Ну, а что мне прикажешь делать, если мой сын уже пять лет оплакивает свою безвременно ушедшую невесту? Приходится изгаляться, как можно.

Смериваю его пристальным, испепеляющим дотла, взглядом. Он лишь отмахивается от него, как от назойливой мухи, навешивая на свою рожу самое невозмутимое выражение.

Как будто он говорит с непутёвым сыном. Этаким Иванушкой – дурачком.

С тем, кому приходится всё разжёвывать и повторять по

нескольку раз.

В моей душе поднимается вихрь леденящей ненависти, и я искривляю губы в усмешке.

Ну уж нет.

Я сыт по горло его выходками….

– Я не желаю в этом участвовать.

Делаю шаг по направлению к лестнице.

Пошло всё к чёрту! И отец с его идиотским планом, и многочисленные гости и эти три девушки-блондинки, которых мой отец, без сомнения пристально изучил под лупой, прежде чем представить мне.

Надоело.

Красотки в красных масках, безусловно, не виноваты, что мой папочка, возомнивший себя Купидоном, вовлёк их в свои липкие сети. Но они знали, а что идут и кто попадёт в их жадные лапки в случае победы.

Да-да, я на этом торжестве – лишь главный приз.

Этакая золотая медаль на бархатной подушечке. Кубок из чистого золота, к которому прилагается огромное состояние моего папеньки.

Больше их ничего не интересует.

Они не знают ни меня, ни ту семью, в которую так отчаянно хотят попасть. Зато, я уверен, мой счёт в банке уже не даёт покоя этим алчным хищницам, готовым на всё ради наживы. Даже на самое безумное предложение Ковалевского – старшего.

– Ты не посмеешь уйти, оставив меня в неловком положении.

Шипит мне вслед, вцепившись мощными пальцами в моё плечо. Испугался. Занервничал.

– Пообщайся с девушками. Просто поговори. Их лица будут скрыты за красными масками. От тебя не убудет, правда?

Разворачивает меня к себе, вперивается взглядом.

Чувствую, как стучит под тонкой тканью белоснежной рубашки его старческое сердце. С какой-то неподдельной тревогой. Ноет, будто раненое. Щемит.

И в моей душе нарастает какая-то благодарность за эти чувства, смешанная с покорностью.

А ведь он переживает за меня. Пожалуй, искренне.

Даже не поленился пообщаться с психологом, разработал план, осуществил. А я… Ну что мне стоит пообщаться с этими девушками в красных масках?

Это не измена. Просто поговорю.

Вдруг, и правда, сработает?

– Кто они?

– Девушки?

– Естественно. Или, ты приготовил для меня ещё какой-то сюрприз?

– Не ёрничай, Рус.

Хозяин бала быстро свёл брови на переносице так, что между ними залегла глубокая морщина. Моё сердце делает кульбит совсем как в детстве, когда я так боялся этого гроз-

ного тиранического взгляда.

Но отец тут же меняется. Надевает на свою физиономию благодушное выражение. Наклеивает фальшивую улыбку, старательно растягивая губы в разные стороны так, что их уголки начинают слегка подрагивать.

– Они все прошли серьёзный отбор на пути к твоему сердцу, не переживай. Среди них нет наркоманок или уборщиц общепита. Напротив, они – воплощение всего самого лучшего, что может быть в женщине.

– Я так полагаю – нежность, материнский инстинкт и хозяйственность?

– Эти качества – удел жены среднестатистического токаря завода. Ты же, мой сын, должен обладать лучшей женщиной.

Указательный палец отца совершил круг в воздухе, замыкаясь. Как бы говоря этим, что разговор исчерпал себя.

Выдохнул, старательно растягивая слова:

– Ладно, твоя взяла.

– Чудесно. Тогда ступай. Очень надеюсь что ты, наконец, излечишься от своей больной любви к мёртвой невесте.

Разворачивается на каблуках и, крепко взяв под руку свою жёнушку, удаляется к толпе коммерсантов. Дружелюбно машет им рукой, совершенно позабыв про меня и мою миссию на этом сборище богатеньких Буратин.

Ну, и, разумеется, он даже не уловил моего гневного выстрела глазами при его последней фразе, которая вылетела из этого жёсткого поганого рта… Не придал значения, спо-

койно повернувшись ко мне спиной.

Берегись, папочка.

Как бы кто не всадил тебе нож в спину. За твой слишком длинный ядовитый язык.

Передёрнул плечами, пытаясь избавиться от наваждения, вызванного той самой фразой.

Мёртвой…

Замер, покрывшись коркой льда. Моему отцу всегда не хватало такта. Даже в таких щепетильных вопросах.

Выдыхаю, сжимая руки в кулаки.

Надеюсь, я совсем скоро буду дома. Просто нужно выполнить, наконец, задуманное.

Оглядываюсь по сторонам в поисках красной маски.

Ладно. Трёх я вполне осилю. А потом поднимусь к себе и хорошенько высплюсь.

Цепляюсь взглядом за стройную девушку, в одиночестве стоящую у окна. Тёмно-бордовый шёлк струится по её упругому телу, красиво очерчивая каждый изгиб. Натуральные светло-русые волосы подняты наверх и заколоты огромным цветком.

Она вся похожа на чудесное произведение искусства – изящная, шикарная и статная, как будто только что сошла с полотна известного художника. В прямой осанке чувствуется благородство и статус.

Но не это приковало моё внимание.

Я заметил сходство…

Понял, о чём говорил отец. Разгадал его хитроумный план.

Сердце тут же замедлило темп, как будто его сжал огромный стальной кулак, а по позвонку пробежала толпа ледяных мурашек.

Втягиваю носом воздух.

Да, мой отец неплохо постарался. Он, наверняка, потрудился подыскать для меня полную замену Эммы, чтобы излечить мою израненную душу. И эта красотка, стоящая у окна неподалёку – живое воплощение моей невесты.

Правда, только внешне.

Или же нет?

Любопытство разгоняет адреналин до состояния ультразвука.

Ловлю пробегающего мимо официанта. Хватаю с его подноса два бокала с шампанским и направляюсь к незнакомке.

Она чуть повернулась ко мне полубоком, как будто позволяя побольше себя рассмотреть. Душу моментально разорвало на лоскуты от разнообразных мыслей, и я сцепил зубы.

Похожа. До одури.

Девушка, как будто увидев меня, склонила голову в лёгком кивке и в свете луны, проникающей через окно, ярко блеснула красная маска.

Глава 7

Руслан
*****

– Добрый вечер. Не желаете ли выпить?

Поворачивается ко мне.

На её полных, чувственных губах играет некое подобие улыбки.

– Добрый вечер. Да, с удовольствием.

С удовольствием. Царапнуло слух.

Эмма бы никогда так не выразилась. Пожалуй, отказалась бы. Или молча приняла бокал, не став пить.

Хотя папочка, наверное, не старался выбрать девчонок под типаж тихой простушки. Это его всегда бесило в моей избраннице, хоть он и признавал красоту моей невесты.

А когда он понял, что Эмма ещё и выросла в детском доме, не обладает ни деньгами, ни нужными связями – вообще впал в ступор, недоумевая, что я мог найти в подобной девушке.

И сейчас, когда он решил взять мою личную жизнь под свой тотальный контроль он, наверное, старался предусмотреть всё.

Скорее, он руководствовался своими принципами – чтобы была богатой наследницей какого-нибудь многомиллионного состояния. Или владела собственным, пусть и неболь-

шим бизнесом.

Он и сам женился во второй раз точно по такому же принципу, оказавшись сейчас в когтистых лапах моей мачехи.

Ладно. Продолжим.

Я обещал отцу поговорить с каждой из претенденток. Так, по крайней мере, он оставит меня в покое, и я смогу отправиться в свою холостяцкую квартиру зализывать раны.

И изучать досье на Баландина. Это – главная цель на сегодня.

– Как вас зовут?

Провожу по телу незнакомки опасным, как лезвие бритвы, взглядом. Она ничуть не смущается этого, расплываясь в какой-то спокойной улыбке. Подаёт мне тщедушную лапку, унизанную золотыми кольцами для поцелуя.

Я припадаю губами к бледной коже, вздрагивая от отвратительного резкого запаха. Тяжёлого, совсем неподходящего такой хрупкой девушке. Мерзкого. Воинственного. Как будто эта малышка собралась не на бал во дворец, а на войну с врагами за сердце одинокого холостяка.

Что ж. Это только раскрывает сущность девчонки.

Уже неплохо.

– Анастасия.

– Чудесное имя. Сегодня приятный вечер, вы не находите?

Расшаркиваюсь перед незнакомкой, пытаясь заглянуть под эту огромную маску, скрывающую практически всё ли-

чико.

Отец постарался для меня. Несомненно.

Он подобрал девушек точно для меня, проделал кропотливую работу, и дал им некие указания. И теперь они будут настойчиво пытаться меня охмурить.

Ещё бы. Сам Руслан Ковалевский!

Да они должны визжать от восторга, беспрестанно делая книксены передо мной. О таком женихе мечтает каждая дурочка.

Наверняка, эта сучка уже течёт в свои крошечные трусики только от того что я стою рядом с ней.

– Прохладно. Кажется, вот-вот пойдёт снег. Отвратительная погода.

Незнакомка нервно дёрнула плечиком. Быстро опустошила бокал и поставила его на подоконник. Небрежно поправила пальчиками пушистый локон волос, смеривая меня скучающим взглядом.

– Зато небо – просто шикарное, не находите?

Указал рукой на россыпь звёзд, пытаясь увести разговор в спокойное русло.

Не сказать, что я любитель натуралистики, нет. Просто представить не могу, о чём говорить с незнакомкой, даже лица которой я не вижу. Не представляя, как она выглядит.

Это как-то странно. Непонятно.

Но в то же время, возбуждающе.

– Нет-нет, что вы. Вот в Париже, откуда я вернулась толь-

ко вчера, вот там чудесно. Город украшен праздничными огнями, а Эйфелева башня горит всеми цветами радуги подобно новогодней ёлке. А тут – настоящая дыра. Никакого гламура, отвратительно.

Я сейчас правильно расслышал?

Особняк Ковалевского – отвратительная дыра?

Вот этот двухэтажный роскошный дворец огромной площади – отвратительный? Я не берусь утверждать, что он – выдающийся памятник архитектуры, но то, что он стоит баснословно огромную сумму – это уж точно. А если взять предметы интерьера, подлинники на стенах и предметы старины, то сумма возрастёт ещё как минимум втрое.

Бог мой, откуда же выбралась Настенька? Родилась в золотой колыбели? Тогда передо мной должна стоять дочурка нефтяного магната, никак не меньше.

– А вы бывали в Париже, Руслан?

– Конечно. Я часто бываю там по делам фирмы. У нас там есть партнёры в мебельном бизнесе. Знаете, нашим клиентам…

– Фу, бизнес – это так скучно. Я люблю праздники.

Хмыкнул, прожигая нервным взглядом Анастасию.

Не смотря на то, что у неё стоит задача – покорить меня, она совсем не понимает, как нужно этого добиться, раскрываясь передо мной в самом невыгодном свете. Показывая свою алчность и глупость в самом же первом разговоре.

Что ж. Это мне только на руку.

– Жизнь не может быть вечным праздником, не находите?

– Муж должен позаботиться, чтобы жена ни в чём не нуждалась и наслаждалась каждым днём. Это мужчина должен думать о бизнесе. Женщина – яркий цветок, нуждающийся в постоянном уходе.

– Но мужчина тоже должен чувствовать свою нужность. Ему тоже нужна поддержка…

– Это для слабаков, Руслан. Я надеюсь, что мой муж просто купит мне дом на островах и будет оплачивать все мои прихоти, прилетая на выходные. Ну, чтобы не докучать мне.

Я чуть не поперхнулся, отставляя бокал с алкоголем на столик.

Дикий огонь, опаляя тело, пробежал по венам, и я непроизвольно сделал шаг, готовясь к побегу. Настенька же даже не заметила моей смены настроения, разглядывая свой совершенный маникюр.

Выдохнул, презрительно морщась.

Нет, первое знакомство с фавориткой меня ничуть не впечатлило. Если и две остальные окажутся такими же дуррами, то я окажусь в своей квартире намного быстрее, чем рассчитывал.

Настенька – совершенно не мой типаж.

Избалованная личинка своего папочки. Глупая и алчная.

Отвратительная.

Сделал шаг назад. Судорожно сглотнул в поисках другой красной маски.

Эта породистая сучка меня уже утомила.

– Принесите мне ещё шампанского!

Даже не пытается скрыть свой истеричный, вздорный характер. Невоспитанная особа и довольно неприятная.

О, да она мной уже повелевает! И даже не знает элементарных правил приличия, забыв о вежливости. Несносная девчонка!

Но это мне только на руку – со спокойной совестью смогу ускользнуть из её паучьей сети.

– Разумеется. Я скоро вернусь.

– Буду ждать.

Мурлычет, кусая пухлую нижнюю губку.

Хмыкаю.

О, нет, барышня. В такие липкие сети я не попадусь – подобных женщин приятно только трахать и лучше – в ротик, чтобы не слушать их бредовых глупых изречений.

Глава 8

Руслан
*****

Схватил с фуршетного стола бокал с шампанским и огляделся. Издалека мне вполне видно Анастасию, по-прежнему стоящую у панорамного окна.

Так странно.

Если бы я не заговорил с ней, то вполне мог бы принять её за Эмму – те же светлые натуральные волосы, похожая фигура с соблазнительными округлостями, длинная шея.

Но скверный характер ничем не скроешь. Даже маской.

И на душу слепок не натянешь. А душа у Настеньки мерзкая, липкая и противная.

Ещё бокальчик шампанского?

Конечно. Куда уж без него?

Надеюсь, остальные две претендентки окажутся не такими глупыми и я, хотя бы, смогу выдержать их пустую болтовню пару минут.

– Руслан Игоревич Ковалевский?

Густое меццо раздалось совсем рядом.

Охнул. Развернулся на каблуках.

Шикарный завораживающий голос принадлежал очередной красной маске, которая, по всей видимости, решила сама меня найти. Чудесно. Я и не прятался.

– Он самый. К вашим услугам.

– Добрый вечер. Ирина.

Подала надушенную сухую ладошку.

Меня прошибла электрическая искра. Припал губами к ароматной ручке, вдыхая приятный запах. Чёрт возьми, если так пойдёт дальше, то я, пожалуй, задержусь у этой маски на полвечера.

– Выпьете шампанского?

– Не откажусь. Благодарю.

И эта не отказалась. Ладно.

В конце концов, я и сам не попадаю в ряды трезвенников. У Ирины, по крайней мере, приятный голос. Даже слишком. Наверное, она много работала перед зеркалом, чтобы он звучал именно так – томно и обволакивающе.

С таким голосом девушка не останется от прибыльного заработка – всегда сможет попробовать свои силы в «Сексе по телефону» и, я уверен, отбоя от клиентов у блондинки не будет. А если к приятному голосу приложится ещё и ум вкупе с чувством юмора – смесь получится просто огнеопасная, способная заставить задымиться штаны любого представителя мужского пола.

– Приятный вечер, вы не находите?

– Отчего же. Чудесный. Кажется, я уже чувствую дыхание Нового Года. Давай сразу же перейдём на «ты», не против?

– Давай, если ты сама так захотела.

Киваю, не сводя затуманенного взгляда с прекрасной

незнакомки.

Она ещё больше похожа на Эмму.

Светлые волосы убраны наверх, в замысловатую причёску. Приоткрывают фантастически длинную шею с россыпью родинок. Длинное вечернее платье тёмно-синего цвета с огромным декольте открывает полную упругую грудь.

На шее – баснословно дорогое колье из бриллиантов. Значит, девушка не бедствует и, скорее всего, не должна быть просто алчной стервой, готовой на всё ради покорения очередной вершины. А пикантная родинка на верхней губе добавляет ей ещё больше шарма.

Этакая ходячая сексуальность.

Не знаю, как с остальными чертами лица, но то, что открыто – мне чертовски нравится.

– А ты всегда исполняешь желания женщин?

Говорит с придыханием, чуть растягивая слова.

От этого соблазнительного шарма незнакомки в штанах стало тесно. Очень тесно. Член налился кровью и занял выжидательную позицию.

– Разумеется. Я же настоящий мужчина.

Не очень понимаю, куда она клонит. Ну ладно. Разберёмся в процессе.

– Ну, тогда исполни моё желание. Побудь моим персональным Санта-Клаусом, ладно? Я хочу, чтобы этот вечер стал ещё приятнее. Если мы сможем уединиться, то так и будет, я тебе обещаю.

Внутренности скрутились в тугой узел. Мне это послышалось, или блондинка действительно на что-то намекнула?

Вот так, с бухты-барахты? Едва познакомившись?

Я был уверен, что так действуют только профессионалки. Без лишних разговоров и прелюдий. Но я почти уверен, что отец не подложил бы под меня проститутку. Зачем оно ему?

Он мечтает о скорой свадьбе и рождению внуков. Прекрасно знает, что женщин на одну ночь в моей постели хватает. Так что же это?

Надо бы проверить…

– Выйдем в сад, прогуляемся?

– Думаю, там будет несколько неудобно.

Девушка по-хозяйски взяла меня за руку. Заставила зафиксировать взгляд на своём лице. Я сглотнул. Ощутил себя жирной мышью, на которую открыла охоту грациозная алчная кошечка.

Провела кончиком язычка по пухлым сочным губам. Указательным пальцем скользнула по своей длинной шее вниз, устремившись к пикантной ложбинке между грудей.

Нет, я не ошибся. Эта красная маска готова на всё.

Прямо сейчас.

– Иди по коридору, первая дверь направо. Там хозяйственная кладовка. Я присоединюсь к тебе через несколько минут.

– Хорошо, милый. Буду ждать.

Закусила губу. Ухмыльнулась.

Конечно, небось, решила, что я попался на крючок. Но не на того напала, малышка. Думала, всё будет так просто?

– Разденься, ладно?

Припадаю к её уху, обдав жаром маленькую ушную раковину. Это должно звучать чертовски сексапильно.

– Полностью?

Удивилась. Наклонила свою хорошенькую белокурую головку на бок.

Утверждённо киваю.

Беру её маленькую ладонь и опускаю на свой налившийся кровью пах. Картинно рычу так, что у Ирочки выступает на шее манящий румянец.

– Конечно. Я уже хочу тебя, детка.

Пафосно? Пусть так.

Главное – поселить в голове этой маленькой шлюшке уверенность, что всё идёт так, как она задумала. Я уже покорён её томным голоском и готов ворваться в её влажную узкую дырочку.

– Хорошо.

–Чудесно. Дождись меня. Я только поговорю с парой нужных людей и сразу приду. Никуда не уходи.

– Да-да, я поняла.

Цепкие пальчики сжимают мой член через тонкую ткань дорогих фирменных брюк, и я уверен, что мой размер её приятно порадовал. Но большего она не получит. По крайней мере, не от меня.

И я уже знаю, что буду делать дальше.

Ухмыляюсь, закусывая губу. Пытаюсь не рассмеяться в голос.

Ох, папочка, скоро я от души повеселюсь…

Смотрю вслед удаляющейся красной маске под именем Ирочка, и довольно хмыкаю. Да, эта пиранья – довольно-таки опытная в подобных делах, акула. И достаточно умна, чтобы не показывать свой характер.

Решила приступить сразу к делу?

Чудесно, только не со мной.

Пожалуй, мне нужно вывести из равновесия сразу двух людей, которые меня раздражают только одним своим видом. Это, без сомнения, мой папочка и названый братец.

Столкну их лбами и с удовольствием понаблюдаю на то, как эти два шакала будут грызть друг друга. Надеюсь, один из них падёт в этой битве – осточертели мне.

Дышать не дают.

Оглядываюсь по сторонам в поисках Ивана.

Вон он стоит неподалёку от кучки высокопоставленных чинуш. Напыщенный и важный. Такое чувство, что весь этот праздник, дом и люди – всё принадлежит ему.

Отчаянно жестикулирует, рассказывая потенциальным инвесторам о нашем бизнесе и, я уверен, приукрашивает положение вещей.

Что ж. Если это на руку моей фирме – я не против.

Но этот названый братец бесит меня по другим причинам.

Да, сыночек моей мачехи – редкостная гадина. Он тщательно это скрывает под маской добрячка и тюфяка.

А я, как супергерой, хочу рассекретить его в глазах отца.

Поставить в интересное положение. Сдать с потрохами.

Навешиваю на лицо самое серьёзное выражение, совершенно позабыв, что на мне – непроницаемая суровая маска. Пусть так.

Главное – недрогнувшим голосом отправить братика в подсобку. И, я уверен, он меня не подведёт – сам подставится, показав свою гнилую сущность.

Глава 9

Руслан
*****

– Иван, добрый вечер.

Оборачивается. Скользит по мне пристальным взглядом сквозь небольшие щёлочки в маске. Кажется, он обескуражен. Заинтересован моим появлением.

– Добрый, Руслан. Может быть, тебе известно, что это за маскарад?

Хмыкаю.

– А что, твоя матушка тебе не объяснила?

– Нет, она оказалась не в курсе.

Отлично.

Я могу использовать это в своих целях. Иван – скользкий тип и он вовсе не такой душка, как думает мой отец. Странно, но Ковалевский – старший привык критиковать только родного сына, абсолютно не замечая недостатков пасынка.

Исправим. Уже скоро.

– Некоторые женщины, присутствующие на празднике совсем не прочь поразвлечься.

– Ты о чём?

Удивился.

Хм, он ещё тупее, чем я думал.

– О сексе, Ваня.

Судорожно выдохнул. Вижу, как сглатывает слюну.

Занервничал. Начал оглядываться по сторонам.

Ну-ну, а кто мне говорил, что Иван – образец семейных ценностей, у него есть постоянная девушка и вообще, он практически – ангел во плоти?

Впрочем, с пассиями я Ваньку ни разу не видел. Возможно, он даже пускает эти слухи, чтобы скрыть истинное положение вещей. На самом же деле его постоянно видят в злачных заведениях, притонах и ночных клубах. И каждый раз – он прожигает жизнь, засовывая деньги моего отца в трусики очередной путаны.

Но именно я всегда оказываюсь плохим сыном…

Надоело.

И сомневается, гад. Не доверяет. Медлит.

– Ты уверен?

– Разумеется. Одна малышка уже практически раздета и ждёт меня в укромном месте.

Сканирую его холёную физиономию, полностью скрытую от моих глаз. Эх, хотелось бы, конечно, увидеть сейчас весь спектр чувств на лице этого несносного болвана, но маскарад папеньки мне сейчас как раз на руку.

– Ну, так она же тебя ждёт…

Протягивает с некоторым пренебрежением. Фыркает.

Делает вид, что моя информация его нисколько не интересует. Что ж. Посмотрим.

– Слушай, я сегодня не в форме. Выпил лишнего, устал.

Не стоит у меня, ясно? Охотно отдам тебе её.

– Правда?

Вижу, как блеснули его зелёные глаза в этих узких прорезях маски.

Ха, меня не проведёшь. Ванечка – большой ходок по части женщин, только именно его почему-то мой отец регулярно ставит в пример. С завидной регулярностью, я бы сказал.

И это бесит!

– Конечно. Мне для тебя ничего не жалко. Мы ж родственники.

Пафосно? Да пофиг! Главное, чтобы этот индюк проглотил наживку.

– И… где она?

Спрашивает с придыханием, еле слышно.

Я уверен, его маленький корнишон в штанах уже рвётся в бой. Так что нужно ускорить момент.

– Идём.

Отставляю бокал с шампанским на стол и киваю Ивану. Слышу, как он движется за мной, шумно сопя.

Отлично. Клюнул.

Подхожу к подсобке, оглядываясь.

Братец останавливается как вкопанный, рядом со мной. Видно, до сих пор не верит своему счастью. Ещё бы. Раньше я никогда не делился с ним женщинами, которые всегда предпочитали меня.

Вроде бы ему даже нравилась моя Эмма, но я быстро сде-

лал её своей, не дав этому придурку ни одного шанса.

Моя девочка. Любимая. Только моя.

– Снимай пиджак. Он у тебя светлый, она заметит разницу. Свет сразу выключи, как зайдёшь. Тогда она ничего не поймёт.

Братец быстро избавляется от пиджака, небрежно бросив его на пол. Торопится, гад. Уже не терпится.

Я вижу, как мерцают крошечные бисеринки пота над его верхней губой, и чувствую, как отступает неприязнь.

– Сюда никто не зайдёт?

– Ну что ты. Праздник в самом разгаре.

– Ага.

Нетерпеливо переминается с ноги на ногу. Подпрыгивает на месте. Опасливо оглядывается. Понимает, что в случае обнаружения его, наверняка, по головке не погладят. Но Давление в паху уж слишком нарастает, жмёт, вытесняя из головы разумные мысли.

Стучу в дверь подсобки. Тишина.

Наверное, Иришка, подобно серой мышке, решила сидеть тихо-тихо в ожидании меня. Умница, девочка.

– Ира, ты тут? Я пришёл.

– Да, я уже давно тебя жду, мой принц.

Фу-фу-фу как сладко. Аж приторно. До тошноты.

Но сейчас мне её горячность и готовность на всё только на руку.

Только вместе меня эта опасная пиранья получит Чудо-

вище. Ну и ладно. Мне кажется, они поладят там, за плотно закрытой дверью.

Жму на ручку и запускаю Ивана внутрь, пытаясь придать своему голосу обворожительный тон.

– Я иду, принцесса. Только свет выключу.

Вижу, как неловкие пальцы сводного братца елозят по стене, и тут же свет меркнет. Отлично! Надеюсь, он не подведёт меня.

Пора переходить ко второй части плана.

Захожу в зал, озираясь.

Замечаю отца, стоящего в окружении своих значимых бизнес – партнёров. Что ж. Придётся ему оторваться от своих любимых денежных мешков и раскрыть глаза на своего любимого пасынка.

Вздумал пугать меня лишением наследства? Решил, что Ванька – самая подходящая кандидатура преемника?

Наплевал на кровные связи, пытаясь покорить меня? Пригнуть к ногтю?

Ну что ж, полюбуйся.

Оттаскиваю отца за руку, вращая от возбуждения глазами.

Его чёрный, несгибаемый взгляд скользит по непроницаемой маске и я нутром ощущаю, как он выжигает частички на моей коже. Будто кислотой.

Выдыхает в меня облачко мятного дыхания, смешанного с кубинскими сигарами:

– В чём дело? Почему ты не с девушками?

– Наверное, потому что твои кандидатки – прожженные алчные пираньи. И к тому же, шлюхи.

Замер. Видимо, переваривает.

Что ж, ему придётся поверить мне на слово или стоит поспешить в подсобку. Вдруг, Иван ко всему прочему, ещё и скорострел?

– Что ты мелешь?

– Правду. Только правду.

Хмыкаю.

– И ты знаешь, с кем развлекается одна из претенденток? С твоим разлюбезным пасынком! Прямо сейчас!

– Не мели ерунды, Рус.

Он рассержен. Очень.

Вижу, как на шее начинает бешено пульсировать венка.

Оглядывается. Видно, в поисках Вани. Ну что ж, пусть выглядывает отпрыска своей жёнушки сколько угодно – я не вру.

– Эти девушки – самые лучшие кандидатуры!

– Но, видно, им всё равно, с какого боку породниться с тобой.

– Тс! Их семьи – очень уважаемые! Если узнают, как ты говоришь…

Нотация затянулась, и я нетерпеливо одёрнул отца за манжет белоснежной рубашки. Сейчас нет время выслушивать его очередной бред.

– Идём, сам посмотришь.

Небрежно киваю подбородком на дверь и наслаждаюсь гримасой боли, пробежавшей по его сомкнутым губам. Недоволен. О, это читается в каждой клеточке его тела. Но меня это нисколько не трогает.

Его ведь не трогает моя боль! То горе утраты, от которого я до сих пор не могу спать и жить спокойно, как обычный человек!

Ему нет дела. И мне тоже.

Застываю возле подсобки, оборачиваясь назад. Стоит рядом. Смотрит, не мигая. Ждёт.

Чудесно.

По шуршанию из-за двери я понимаю, что действо у голубков в самом разгаре.

– Готов? Смотри!

Распахиваю дверь, молниеносно включая свет. Из-за широкой спины отца мне отлично видно два переплетенных в экстазе тела, охваченных обжигающей страстью.

– Иван!

Рычание Ковалевского – старшего громогласно разносится по коридору и даже меня продирает мороз по коже. Чёрт. Он до сих пор наводит на меня ужас. Как тогда, в детстве.

Всегда его боялся. Ненавидел. Не любил.

И сейчас я возвращаю этому замшелому пню всё с лихвой. Неприятно, видимо, получать удар под дых от того, кого ты считал идеальным. В несколько раз превосходящим собственного непутёвого сына.

О, да, он всегда ставил на пасынка.

Наверное, от этого Иван почувствовал свою силу. Воспрянул своим ничтожным нутром, возомнил хозяином всего.

И просчитался…

Ну-ну, наслаждайся, дорогой.

Мой братец оборачивается, и я вижу, как по его грубо очерченным губам пробежала судорога. Не ожидал, паршивец. Да ещё и в самый разгар близости.

Не повезло, понимаю.

– Игорь Александрович?

Господи, как в плохой комедии. Эти два придурка уставились на друг друга, совершенно позабыв и обо мне, и о бедняжке Ирине, которая пикантно расположилась на какой-то куче старого барахла. Что ж, пиранье это тоже пойдёт только на пользу.

Скольжу жарким взглядом по длинным ногам, по-прежнему удобно расположившимся на Ванькиной талии, и понимаю, что я сделал правильный выбор. Дорогие шлюхи, мечтающие получить колечко на свой длинный пальчик меня нисколько не интересуют.

Они никогда не смогут оценить по – достоинству настоящие мужские качества – преданность, заботу и любовь. Они измеряют всё бриллиантами, золотыми слитками и яхтами.

Неугомонные алчные сучки.

– Что ты здесь делаешь? Да ещё с Ирой?

Звенящее молчание повисло в воздухе.

Думаю, самое время мне ретироваться. Но чёртово любопытство вкупе с выпитым алкоголем заставили меня остаться на месте.

– Так Руслан сам мне её подсунул. И сказал, что она не против.

Матерный визг Ирочки заложил мне уши, и я тут же оказался в стальных руках отца. Он чуть встряхнул меня, впериваясь рентгеновским взглядом. Зашипел:

– Сукин ты сын! Ты что творишь, Рус? Совсем крыша поехала?

– Ага, полюбуйся на своего пасынка! Он ничуть не лучше меня! А эта Ирина – просто потаскуха! И её ты мечтал видеть в невестках? Чтобы она рожала тебе внуков?

– Ненормальный! Рус, ты пожалеешь!

Отец надвинулся на меня, словно камена глыба. Встал напротив, потрясая артритным пальцем прямо у моего носа.

– Насколько я знаю, с третьей девушкой ты ещё не познакомился? Быстро иди в зал! Мы поговорим обо всём завтра!

– Но…

– Завтра, Рус!

Глава 10

Руслан
*****

Спускаюсь в гостиную.

Сказать, что я зол – ничего не сказать! И снова Иван предстал перед отцом жертвой! Ах, он такой белый и пушистый, его подставили! Да он нисколько не сопротивлялся! Наоборот, охотно откликнулся на мою игру и включился в неё!

Мерзкий тип. Скользкий и противный до мозга костей.

А отец… Такое чувство, что он специально меня бесит! Раздражает, заставляет чувствовать себя пылью!

Мерзавец….

Буквально натыкаюсь на Влада, неловко переминающегося с ноги на ногу. Ах, чёрт. С этими подводными играми я чуть не забыл о самом главном – досье на того водителя бензовоза.

Так нельзя. Промашка.

Делаю адвокату осторожный жест и, заметив его утвердительный кивок, направляюсь на улицу. Думается мне, что любителей прогуляться зимним вечером не так много и нам никто не помешает в передаче досье.

Да и мне не помешает проветриться.

Подумать.

Подготовиться к встрече с третьей претенденткой и, на-

конец-то, послать отца к чертям собачим вместе с его психологом, разработавшим такой идиотский ход.

Ледяной декабрьский ветерок подзатыльником прошёлся по моей шевелюре, слегка растрепав её. После инцидента с отцом, исход которого я никак не предполагал, я весь взмок. Вспотел под этой чёртовой маской настолько, что готов взорваться.

Заискрить и испепелить сам себя.

Срываю слепок с лица, откидывая его в противную слякоть, смешанную с грязным снегом.

Чувствую, как душу рвёт на лоскуты от всего происходящего. От поступков отца, который никогда не понимал меня, заставляя играть в свои игры бизнесменов. От своей проклятой жизни, которая забрала у меня всё самое ценное, не оставив ничего, кроме разрушенного до основания, костяка.

Пустота. Хоть вой.

Пофиг на то, что скажет мне папочка. Что он ещё может сказать? Как я разочаровал его? Какой я бездарный сын? Предатель?

Это всё я уже слышал неоднократно.

Пальцы вцепляются в прохладные кованые перила, отрезвляя мозг. Спокойно, Рус. Ты всё сможешь. Сейчас получишь досье на того водителя и исчезнешь из особняка Ковалевского в свою холостяцкую квартиру.

Пусть продолжают праздник без меня.

– Руслан Игоревич?

Шипение раздаётся в кромешной тьме. Трясущиеся руки адвоката отца, испещрённые мелкими морщинами, быстро суют мне какую-то белоснежную папку.

Мужчина отходит в сторону, прячась в тени кустарника и я понимаю, что разговора не получится – он слишком прикормлен деньгами моего папаши, чтобы сдавать себя с потрохами.

Но, в то же время, молодец, решился помочь мне всё-таки…

– Влад, давай поговорим.

– Нет-нет, Руслан Игоревич. Если меня заметят рядом с вами, случится беда. Там всё подробно изложено. Я постарался. Большего я всё равно не смогу вам рассказать. Всего хорошего.

Исчезает так же мгновенно, как и появился.

Пожалуй, если бы у меня в руках сейчас не была зажата долгожданная папка, я бы решил, что сошёл с ума. Не иначе, как Влад обладает даром телепортации – вон как быстро исчез, словно растворился в воздухе.

Ладно. Как хочет.

Если отец держит своих подчинённых в ежовых рукавицах – нет ничего удивительно в том, что когда-нибудь они все ополчатся против него. И мне это будет только на руку. Я сам поведу восстание против этого напыщенного индюка.

Вот только расправлюсь с настоящим убийцей.

Прячу злополучную папку, расстегнув пиджак, и направ-

ляюсь в дом. Мне просто необходимо убрать её подальше. Туда, где её не найдёт ни любопытная горничная, ни отец. Вечером прочитаю и решу, что делать дальше.

Двигаюсь через толпу гостей, ловя на себе растерянные взгляды. И какого чёрта они все на меня таращатся?

А, ну конечно – идиотская синяя маска осталась где-то в пожухлой заледеневшей траве, смешанной с комками снежной грязи, и я сейчас полностью обнажился перед разряженными в пух и прах гостями.

И все они, без сомнения, теперь недоумевают – могут ли тоже снять маски, или всего лишь это очередная выходка непутёвого сына Ковалевского.

Насрать.

Перепрыгиваю через две ступеньки, поднимаюсь на второй этаж и почти бегом спешу по направлению к своей комнате, расположенной в левом крыле особняка. Злосчастное досье буквально обжигает мой торс, и я понимаю, что просто не в силах терпеть.

Я прямо сейчас хочу заглянуть туда, увидеть мерзкую рожу убийцы!

Заворачиваю за угол и натыкаюсь взглядом на стройную девичью фигурку, облачённую в длинное чёрное платье. Незнакомка неловко заламывает руки, топчась на месте, и не решается сделать шаг.

Быстро окидываю её липким взглядом, осознавая, что в висках учащается пульсация. Усиливаются обороты.

Что-то сжимается внутри, как стальная пружина.

Вонзается в грудину. Нестерпимо колет.

Выдыхаю.

Её светлые волосы забраны наверх, обнажив красивый изгиб шеи, а острые лопатки чуть отведены назад.

Какого чёрта она тут делает?

Случайно сюда забрести совершенно невозможно, моя комната – последняя по коридору, далеко от центральной лестницы. Туалеты располагаются на нижнем этаже, а библиотека – в противоположном крыле.

Если она воровка – то тоже просчиталась – комнаты хозяев особняка находятся у лестницы. Именно там можно чем-то поживиться в виде дорогостоящих подлинников на стенах или фамильных драгоценностей в шкатулке мачехи.

Даже слуги редко сюда забредают, потому что я предпочитаю жить в своей квартире, нежели в этом осином гнезде, где каждый готов сожрать ближнего.

Здесь же царит полумрак, и совершенно нет ничего интересного.

Кроме… Моей спальни…

В которой я иногда останавливаюсь по старой памяти.

Так-так…

– Ой…

Слегка приседает от неожиданности. Оборачивается.

Смотрю на красную маску вместо лица, и в моей душе поднимается волна гнева. Девчонка стоит прямо у двери мо-

ей спальни!

Значит, ей кто-то слил информацию о расположении комнат! В любом случае, она хорошенько постаралась, чтобы приблизиться ко мне как можно ближе.

Даже притопала в мою спальню. Моё логово.

Самостоятельно.

Ещё бы чуть-чуть и, наверное, забралась бы в мою постель. Разделась. Выставила бы себя напоказ в ожидании меня.

Тёпленького после обильных алкогольных возлияний.

У этих мерзких шлюшек нет ничего святого. Они на всё готовы, лишь бы окрутить меня и получить фамилию Ковалевская. Прибрать к рукам ни сколько меня самого, сколько несметные богатства моего отца!

Мерзкие сучки!

– А что вы тут делаете, милая леди?

Рычу как лесной зверь, молниеносно хватая красотку за тонкое запястье. Она испугано прижимается спиной к закрытой двери, не сводя с меня блестящих глаз. В полумраке коридора я даже не могу различить их цвет. Но я почти уверен, что они блестят блядским огоньком.

Что ж.

Если Ваньке ничего не было за страстный секс с Ириной в подсобке, так почему я просто так должен отказаться от этой красной маски, так нагло пришедшей к дверям моей комнаты?

Она же хотела этого? Определённо – да.
Значит, я возьму то, что мне причитается.
И точка.

Глава 11

Лера
*****

– Да-да, Риммочка, представляешь? Меня выбрали в качестве почётной гостьи на бал-маскарад в доме Ковалевского!

Спотыкаюсь на входе в гостиную, прижимаясь к стене. Вся обращаюсь вслух, молниеносно покрываясь огромными мурашками.

Боже, мне не послышалось?

Эту фамилию моя хозяйка ранее не произносила ни разу. Ковалевские не входят в круг её знакомых и друзей. По крайней мере, я раньше так думала. Была уверена…

Так откуда же вдруг всплыла эта семейка?

Прижимаю ладошки к аккуратной груди, слушая быстро биение собственного сердца. Оно делает кульбит, обрушиваясь в пятки, и мне становится трудно дышать.

Тук-тук-тук…

– Вау, Олесечка! Это так здорово! Просто космос!

Стройная брюнетка тут же всплёскивает сухонькими ручками, больше похожими на лягушачьи лапки. Кажется, она искренне рада за свою лучшую подругу и мою хозяйку, Олесю Владимировну Москвину.

Но в мире гламура и бомонда всё не так однозначно.

Думается, Римма Михайловна и сама не прочь оказаться на месте своей лучшей подруги, без зазрения совести подвинув её со сцены. И ещё похохочет над поверженной соперницей.

Ну ладно. Меня это нисколько не касается.

– Расскажи, как это случилось? Почему меня не пригласили? Там был кастинг?

Ледяной пот потёк по спине градом. По позвонку. Я заледенела до кончиков пальцев. Вжалась в дверь, представив себя хамелеоном.

Господи, хоть бы меня никто не заметил.

Не донёс Москвиной на то, что поломойка в её собственном доме подслушивает все её разговоры, явно непредназначенные для чужих ушей. Нет. Мне это не нужно.

– О, там вообще бомба!

Сленг подружек, за которыми я наблюдала из-за двери, оставлял желать лучшего. Я ощущала себя переводчиком, первопроходцем, различая разнообразные слова по смысловой окраске. Но мне было просто необходимо узнать – о чём они говорят. Причём тут Ковалевские и как это связано с Русланом…

– Короче, Старший Ковалевский ищет жену своему единственному сыну – наследнику многомиллиардной империи, сексуальному красавцу и шикарному мужчине – Руслану.

– Вау!

– Но… у него требования к невестам очень жёсткие.

Непременно – настоящая блондинка, стройная, не старше тридцати лет, обеспеченная, образованная, красивая. В общем, чума. С такими требованиями он вполне может остаться одиноким.

– Ни фига себе!

– И не говори, дорогая!

Олеся Владимировна красноречиво прижимает ладошки к щекам. Вздыхает. Картинно закусывает губу.

Такое чувство, что всё это – стоило ей огромных, практически невыполнимых трудов. Особенно – родится натуральной блондинкой, и быть обеспеченной. Да, ей повезло с самого начала. Так сказать, на нулевом уровне. Но что она может предложить жениху сейчас?

Знание нескольких языков? Безупречное владение этикетом? Миллионный счёт в банке?

А что из этого нужно самому Руслану Игоревичу, а не его всесильному отцу?

– Где наш чай? Лера!

Вздрагиваю.

Боже, я забыла, что должна принести подружкам чай. Эдак меня и уволить могут за нерасторопность. А терять эту работу мне ни в коем случае нельзя.

Быстро выдыхаю, сглатываю слюну. Хватаю поднос, стоящий неподалёку на тумбочке, и торжественно несу его в гостиную. Прямая спина, глазки в пол. Не смотрю ни на хозяйку, ни на её гостью, спокойно делая свою нехитрую работу

за которую, между прочим, мне платят хорошие деньги.

Улыбаемся и машем…

Всё, как учили.

Сердце обваливается куда-то вниз, болтается на уровне желудка. В висках стучит. Мутит от страха. От невероятного нервного напряжения. Кажется, я прямо сейчас развалюсь на тысячу маленьких кусочков паззла, и никто уже не соберёт меня воедино.

Да и кому я нужна? Простая горничная. Без приличного образования и с довеском в виде малолетнего ребёнка…

Нет. Соберись, тряпка.

Ради Эрика нужно стать сильной. Несокрушимой.

Вхожу, мягко ступая ногами по шикарному пушистому ковру.

Девушки не смотрят на меня. Обсуждают Ковалевского. Шепчутся. Хихикают.

Боже, меня это совершено не должно волновать.

Но… волнует. Сбивает с толку. Больно ранит.

Дикая, ужасная боль, словно искра, молниеносно распространяется по всему телу. Опаляет кожу до самых костей. Выворачивает наизнанку.

Спокойно.

Это должно было когда-нибудь произойти.

Руслан решил жениться. Наконец-то. После пяти лет, прошедших с момента гибели его невесты. Он решился.

Понял, что хочет начать новую жизнь.

Другую. Счастливую. Спокойную.

В той, где нет места опасности, лжи, предательства.

Новую жизнь. С женой. С детишками.

Но по критериям, обозначенным моей хозяйкой я понимаю, что его идеал – всё та же погибшая невеста. Он ищет жену, похожую на неё. На Эмму.

Которой больше нет.

И никогда не будет.

Она умерла. Исчезла. Испарилась в воздухе вместе с утренней росой.

Словно её и не было.

И пусть так и будет. Руслан должен стать счастливым. Он заслужил.

Потому что он – самый лучший мужчина на Земле…

– Тебе несказанно повезло, дорогая!

Брюнетка подносит чашку с чаем к накрашенному ротику. Украдкой замечаю, что она разочарована. Очень. Кажется, ещё вот-вот, и она вонзит свои острые коготки в нежную шею лучшей подружки.

Растерзает её и будет долго-долго смеяться над хладным трупом. Как стервятник. Вампир.

Но в высшем обществе не принято показывать свои истинные чувства. Здесь царят лицемерие и ложь.

– Это точно, малышка. Не грусти, и на твоей улице будет праздник. Тем более, не всё так радужно…

– Да?

В голосе подруги слышится надежда. Надежда на то, что планы Олеси Владимировны на покорение Ковалевского рухнут, как карточный домик. И, я думаю, она будет первой, кто порадуется этому стечению обстоятельств. Просто уверена.

Замираю с подносом в руках.

– Помощница Ковалевского предупредила, что я буду соперничать ещё с тремя девушками.

– Ерунда! Ты – самая красивая, великолепная, шикарная!

– Я знаю.

Хозяйка расплывается в счастливой улыбке, не обращая на меня, прислугу, никакого внимания. Отхожу чуть дальше, пытаясь не мешать разговору. Очень надеюсь дослушать всё, до конца.

Понять мотивы Ковалевского.

Моё сердце бьётся как умалишённое. Я хочу услышать то, о чём говорят девушки и в то же время – боюсь услышать что-нибудь пикантное. То, что выбьет меня из седла. Окутает чёрной паутиной зависти. Испепелит дотла.

Ревную? Боже, у меня просто нет на это никаких прав.

– Но, детка, мы все будем в масках.

– В каких?

Лицо Риммочки вытягивается.

– В красных. Шикарных, дорогих, очень удобных. Но в масках! Он не увидит моего лица! Не увидит ничего, кроме шикарных волос и сногсшибательной фигуры!

Выдыхаю.

Становится отчего-то очень легко на душе.

Беззаботно. Весело.

Постепенно восстанавливаю дыхание, улыбаясь уголками губ.

Подружка Москвиной цепляет меня цепким, каким-то пристальным, как у орла взглядом. Ехидно выдыхает, выпуская в свою заклятую подружку колкую фразочку, от которой у меня предательски начинают дрожать коленки.

– Чёрт! Вот это да! С таким успехом вон, даже твоя Лерка сможет идти на поклон к Ковалевскому! Тоже стройная, натуральная блондинка. И никто не узнает, что под маской уродина.

Отшатываюсь от дивана, на котором сидят подруги, как будто получила обжигающую пощёчину. Щёки мгновенно заалели. Тело изнутри обожгло так, как будто кипяток хлебнула.

Больно. Очень больно. До слёз.

Но с правдой не поспоришь.

Те многочисленные шрамы на лице ничем не замажешь. Не скроешь. Не уберёшь.

– Да ну! Скажешь тоже! Лерка – нищая, хоть и стройная. А Ковалевским нищая невестка ни к чему.

Олеся Владимировна внимательно сканирует меня прищуренным взглядом. Иронично выгибает губы в небрежной ухмылке.

Щёлкает пальцами:

– А ты чего застыла? Чай подала, и можешь быть свободна!

Киваю, выбегая из гостиной.

Разговор двух подруг тревожит меня до колик под лопатками. Я просто не могу сейчас вот так уйти. Не дослушав до конца.

Мне чертовски интересно, зачем всё это устроил Ковалевский – старший.

Для чего?

Неужели Руслан так погряз в своём горе по умершей невесте, что даже не способен выбрать себе невесту самостоятельно, без участия всемогущего папеньки?

А если это так – то зачем эти маски? Антураж, не более?

Не думаю. Игорь Александрович никогда не делает ничего просто так. Он всё продумывает. На несколько ходов вперёд.

Так было всегда.

Припадаю ухом к приоткрытой двери, затаив дыхание.

– И когда праздник?

– В субботу. Мне уже и платье прислали, и красную маску. Так что, Риммочка, в семь часов вечера держи за меня кулачки. Я буду покорять самого Руслана Ковалевского!

Делаю шаг назад. Прижимаю ладонь к груди.

В субботу.

В День Рождения Эммы!

Что это? Случайность, или злой умысел?

Чувствую полный раздрай мыслей и убегаю на кухню к своим тарелкам и чашкам. Боже. У меня столько работы, а я витаю где-то в облаках, думаю о невыполнимых вещах.

Руслану Игоревичу давно пора жениться. И нет ничего предрассудительного в том, что он ищет себе красивую интересную жену. Игорь Александрович, наверняка просто помогает ему в поисках фаворитки. Конечно, ему лучше известны богатые семьи, в которых есть подходящие партии.

Чёрт. Навыдумывала уже себе Бог знает что. Надумала.

И чуть сама не поверила в то, что Руслан до сих пор безутешно горюет по Эмме. Наивная.

А я…

Я – всего лишь служанка в доме его богатой невесты. И у меня нет никаких прав на этого солидного мужчину. Я должна и дальше усердно работать, чтобы оплачивать своему сынишке беззаботную сытую жизнь.

Он – достоин самого лучшего. Мой малыш…

Глава 12

Лера
****

Суббота. Вечер перед праздником.

Сердце болезненно бьётся об рёбра. Волнительно. Напряжённо.

Растерянно оглядываю спальню Олеси Владимировны.

Что я здесь делаю? Не иначе, как сошла с ума.

Решила поиздеваться над собой.

Над своими чувствами.

Огромная кровать завалена самой разнообразной одеждой. Чулки с рисунками и разных цветов, колготки, подвязки. Отдельным ворохом – нижнее бельё. Всё – очень нежное, красивое, волнующее. Любой комплект, без сомнения, произведёт на любого мужчину самое неизгладимое впечатление.

Даже на такого ловеласа, как Руслан Ковалевский.

По всей видимости, Москвина провела несколько часов, вытряхивая содержимое своих огромных шкафов и выискивая именно то, что доведёт мужчину до состояния разъярённого быка. Значит, она непременно решила заарканить его.

Соблазнить. Увлечь своей красотой. Харизмой.

И состоянием счёта в банке.

Иначе – к чему всё это великолепие?

В центре кровати – шикарное платье в пол чёрного цвета. Спереди оно глухое с пикантной сеткой на плечах, а вот спина совершенно открыта, до самых ягодиц. Никакого белья под это великолепие не оденешь. Нужно быть обнажённой.

Абсолютно.

Только крохотные трусики дополнят наряд. По всей видимости, вон те – чёрные, с переплетениями бриллиантовых нитей в центре. Они кинуты на кровать так небрежно, будто стоят сущие копейки. Но мне-то известно, что это – бельё из последней коллекции люксового британского бренда, чьи комплекты белья приближаются к стоимости шубы.

Сглатываю слюну.

Мне нужно перестать думать. Простая горничная не может разбираться в белье. Она – лишь выполняет функции принеси-подай, никак не больше.

Иначе я рассекречу себя. Оголюсь.

Выйду из тени и поставлю под удар себя и своего сыночка….

В изголовье кровати стоит красивая подарочная коробка с огромным белоснежным бантом. Видимо, именно там, внутри, скрывается та самая маска. Отличительная черта девушки на выданье. Красная тряпка для быка, в роли которой, всё тот же Руслан Игоревич Ковалевский. И Олесе Владимировне, без сомнения, может улыбнуться удача в лице этого красавца-мужчины.

Не дыша, преодолеваю расстояние до этого великолепия.

Шаг за шагом. Медленно. Я вся заледенела от невероятного нервного напряжения. Окаменела, превратилась в статую.

Осторожно перешагиваю через валяющуюся обувь, подхожу ближе.

Сердце колотится как ненормальное. Судорожно вздыхаю. Оглядываюсь по сторонам. Из-за двери ванной доносится шум воды – Олеся Владимировна решила принять душ перед выходом.

Я не сомневаюсь, что сейчас она тщательно натирает своё великолепное, без какого-либо изъяна, тело, приятно пахнущими маслами и ароматными гелями для душа. Недаром у моей хозяйки вся ванная заставлена разнообразными пузырьками.

Всё пойдёт в ход для того, чтобы заарканить мужчину мечты.

Её. И моей…

Стоп, Лера, так нельзя…

Что ж.

Пожалуй, я успею заглянуть внутрь этого картонного монстра, украшенного как самый дорогой подарок, припасённый заботливым Дедушкой Морозом. Только не для меня. И уйти незамеченной.

Потому что больше терзать своё бедное сердце я не вправе.

Дрожащими руками приподнимаю крышку коробки, уставившись на её содержимое. Сердце делает кульбит, достой-

ный трюку самого ловкого акробата и колени начинают предательски дрожать, подгибаясь под тяжестью ноши.

Какая красота!

Там, внутри, на специально сшитой для коробки, бархатной подушечке, аккуратно покоится красная маска. Огромная, закрывающая всё лицо кроме губ. Расписанная, кажется, вручную какими-то замысловатыми иероглифами наподобие китайских. А вокруг глаз всё расшито крошечными переливающимися кристаллами.

Закусываю губу. Руки сами собой потянулись к слепку, схватив его. По венам пробежал разряд электрического тока, но я не смогла затормозить.

Обернулась к зеркалу. Задрожала.

Стон вырвался из измученного горла, разрывая сдавленным хрипом, пустую спальню хозяйки.

Я не люблю смотреть на себя в зеркало. Ненавижу. В моей крошечной квартире, которую я снимаю вместе с сыночком, абсолютно нет зеркал. Никаких. Я просто не в силах видеть того урода, отражающегося в зеркальной поверхности.

Быстро водрузила маску на своё лицо. Выдохнула.

Слепок полностью закрыл все шрамы, оставив видимым только один – крохотный, чуть ниже губы. Пожалуй, в этой маске я выгляжу как самая настоящая красавица. Волосы пышными волнами ниспадают на плечи, образуя замысловатый ангельский водопад, а губы сами собой искривляются в подобие лёгкой улыбки.

Боже, как давно я не улыбалась, смотря на себя.

Платье Москвиной, пожалуй, село бы на меня как влитое. Моё тело даже после родов не потеряло упругость и стройность, а грудь, несмотря на долгое кормление сыночка молоком, до сих пор по-девичьи смотрится даже без белья.

Если бы не моё лицо я бы вполне могла бы сойти за красавицу. Ничуть не хуже этих пустышек, наподобие Олеси Владимировны.

Не хуже. А даже лучше.

Но… Кому это интересно?

Масок всего три. Претенденток на руку и сердце Ковалевского – тоже. Я в их число никак не вхожу. Не вписываюсь.

Никому не интересна простая поломойка без гроша в кармане и с довеском в виде малолетнего ребёнка.

Значит, мне просто необходимо уйти отсюда немедленно.

Сейчас. Быстрее.

Доделать все дела на кухне и вернуться домой, к Эрику, который сегодня, как обычно, проводит день с няней.

Мне нужно думать только о нём.

Глава 13

Лера
*****

Вибрация мобильного в кармане заставляет меня напрячься.

Застыть.

Руки молниеносно суют маску на место – назад, в коробку. Ну, так и есть. Хозяйка решила потребовать меня к себе. Она-то не знает, что я уже здесь – прямо за стенкой, наслаждаюсь всем тем, что принадлежит ей по праву. Мечтаю о том, чтобы быть на её месте.

Одеться во всё это великолепие и явиться под грозные очи Руслана Ковалевского. Настоящего принца. Сексуального мачо, чей образ уже много лет не выходит у меня из головы.

Чёрт. Какой ужас.

О чём я думаю?

Если Москвина обнаружила бы меня здесь, примеряющей её вещи, то мигом бы выгнала вон, без выходного пособия. А мне как никогда нужны сейчас деньги и я не в праве оставлять Эрика без новогоднего подарка.

– Алло?

– Лера? Зайди, пожалуйста, ко мне.

Проворковала, словно мартовская кошечка, готовящаяся

к самому важному свиданию в своей жизни.

На душе заскребла стая голодных тигров и я попыталась взять себя в руки, чтобы ничем не выдать то душевное состояние, царящее в моём сердце.

– Я в душе, а мне просто необходимо одно средство, которое я забыла в спальне, на своём туалетном столике. Принеси его мне.

– Что за средство?

На цыпочках подхожу к туалетному столику, оглядывая его богатое содержимое.

Пожалуй, Москвина к празднику в доме Ковалевских скупила не один магазин и теперь, на многочисленных полочках можно лицезреть целые линейки всевозможных средств для ухода за лицом, телом, волосами и даже кутикулой!

Как будто Руслан Игоревич обратит на такую мелочь внимание…

– На верхней полочке такая розовая бутылочка. У неё белая крышечка в форме цветка. Нашла?

– Угу. Сейчас.

Отбиваю вызов, возвращая мобильный в карман своего фартучка. Хватаю заветную бутылочку, пробегая глазами по строчкам. Так-так, понятно. Какое-то новейшее сильнопахнущее масло для тела. Согласно инструкции, нужно добавить всего каплю в воду, чтобы благоухать потом как майская роза на протяжении всего вечера.

Ясно – понятно.

Выдыхаю, подходя к дверям ванной комнаты. Стучу и быстро захожу внутрь.

Голова мгновенно начинает кружиться от обилия смешивающихся ароматов, представляющих собой сейчас весьма ядрёную смесь. Думаю, если добавить к ним ещё аромат майской розы, то можно смело переплюнуть самого вонючего скунса.

Но кто я такая, чтобы давать советы?

Нет-нет, Лера, молчи.

– Принесла? Шикарно, давай сюда!

Цепкие пальчики моей хозяйки моментально высовываются из пенной ванны, хватая бутылочку.

– Осторожно! Там написано, что нужна всего одна капля масла!

– Ты читать, что ли, умеешь?

Ехидство просквозило в последней фразе Олеси Владимировны, и я сухо кивнула, смотря, как масло исчезает в длинных пальчиках Москвиной.

Она тотчас беспечно взмахнула рукой так, что едкие капли пены ворохом брызнули на мой накрахмаленный передник, покрывая его липким слоем ароматной гадости.

– Ерунда! Я не могу полагаться всего на одну каплю!

– Но…

– Умная, да? Заткнись!

Захлопываю рот, уставившись на Москвину.

Ладно, пусть делает, что хочет.

Шикарная блондинка, полулежа в своей огромной джакузи, быстро отвинчивает крышку новомодного масла. Её лицо полностью покрыто маской какого-то тёмно-фиолетового цвета, а вода в ванне переливается разноцветными мыльными пузырями. Похоже, в неё вбухали немало разнообразных средств.

Буль – буль – буль…

Полпузырька масла с ароматом майской розы молниеносно распространяется по и без того пенной ёмкости. Поднимаю брови вверх. Всё-таки, правильно говорят – на войне все средства хороши. И моя хозяйка, очевидно, тоже придерживается этого правила.

– Что встала? Иди, давай!

– Слушаюсь.

Шепчу, пятясь назад.

Мурашки по позвоночнику несутся к пояснице, и я уже мечтаю оказаться на кухне, рядом со своими кастрюлями и тряпками, только бы не видеть всех этих приготовлений хозяйки к вечернему приёму.

Нет, это всё даётся мне слишком тяжело, выворачивая душу наизнанку.

– Лерка?

– Да?

– Там платье на кровати лежит, видела?

Сглатываю комок, стоящий в горле.

Не совсем понимаю, куда она клонит.

Торможу, поворачиваясь к улыбающейся девушке. Она смотрит на меня с нескрываемым презрением, сверху вниз, как на таракана, путающегося под ногами.

– Да.

– И как тебе? Понравилось?

Прищуривается, окидывая меня презрительным взглядом.

Не готовая к всплеску эмоция, я спокойно киваю, изо всех сил делая равнодушное выражение лица.

– Очень красивое.

– Ещё бы! За него огромные деньги уплачены! Тебе, прислуге, такие цифры даже и не снились!

Москвина растягивает на губах победную улыбку, вытаскивая из пены указательный крючковатый палец, упирая его в меня.

Отшатываюсь к стене, прижимая ладошки к груди. Рот исказила глупая фальшивая улыбка. Вздохнула, выпуская воздух носом.

– Чего притихла? Иди, давай отсюда!

– Извините.

Быстро шмыгаю за дверь, стукнув створкой о косяк.

Обозреваю спальню хозяйки, тяжело дыша. Прямо сейчас хочется наброситься на это великолепное дорогое платье и разорвать его в клочья. На крошечные, малюсенькие тряпочки. И пусть эта снобка идёт полностью обнажённой, в одной красной маске!

Нельзя. Умом понимаю, что просто не расплачусь с Москвиной. Никогда.

Сжимаю руки в кулаки, вонзая ногти в мягкие ладошки. Острая боль отрезвляет, рассеивает туман в мозгу, успокаивает.

В конце концов, каждый должен быть на своём месте.

Олеся Владимировна – шикарная девушка с хорошим приданным. Она вполне сможет стать подходящей партией для Ковалевского. И, если она станет его невестой, то он, несомненно, станет частым гостем в нашем доме. И я смогу иногда его лицезреть.

Из-за угла. Тайно.

Но хотя бы так…

В груди всё заломило. Заволновалось.

Щемящее чувство теплоты разлилось по венам, проникая в каждую клеточку моего тела. Обжигая, возбуждая воображение. Проносясь толпой шаловливых мурашек прямо к копчику. Рисуя красочные картинки…

Страшный грохот молниеносно вырвал меня из розовой неги.

Вздрогнула и обернулась.

– Лееерррка!!! Мать твою!!!

Ну, всё так и есть – из ванной донёсся рваный крик Олеси Владимировны, полный боли и отчаяния.

– Сюда! Скорей!

Ладони вспотели и я, повернувшись на сто восемьдесят

градусов, понеслась назад, в хозяйскую ванную.

Глава 14

Лера
*****

– Что случилось?

Влетаю в ванную, даже забыв постучаться.

Мне кажется, что между криком хозяйки о помощи и моей реакции прошла целая вечность. Я просто не смогла в первые секунды двинуться с места. Страх, ужас, отчаяние, всё сковали меня по рукам и ногам, заморозив мой разум.

И теперь я просто стою посреди ванной, не мигая, оглядывая Москвину.

Олеся Владимировна лежит на полу возле джакузи. По-видимому, она как раз вышла из ванной и собиралась вытереться вон тем пушистым полотенцем, неловко валяющимся в углу.

И, явно, что-то пошло не так.

Её правая нога неестественно вывернута, а всё тело покрыто непонятной розовой субстанцией, от которой исходит едкий цветочный аромат. Пошевелиться она явно не может – лежит в странной позе лицом вниз.

И, если бы не отборные маты, вылетающие изо рта моей хозяйки, я бы подумала, что она расшиблась насмерть.

– Лерка, помоги! Живо!

Подлетаю к Олесе Владимировне, нагибаясь над ней.

Осторожно подхватываю за талию, пытаясь приподнять. Вроде хрупкая девушка в одночасье стала весить под сто килограммов. По крайней мере, мне не удалось даже сдвинуть её с места. Вдобавок, то масло сделало кожу моей хозяйки невыносимо скользкой и она, вывернувшись ужом из моих рук, тотчас шлёпнулась обратно на пол.

– Аааай! Больно!

– Простите.

Отпрыгиваю на шаг назад.

Прекрасно знаю крутой нрав Москвиной – она и ударить может, если что-то идёт не так, как она задумала. Тем более, что стоять с ней просто невыносимо – от увлажнённого маслом тела несёт таким резким парфюмом, что в висках мгновенно заломило.

К горлу подступила тошнота, а в носу немилосердно защекотало.

Господи, меня тут же уволят без выходного пособия, если я немедленно не возьму себя в руки. Но самой мне, ни за что не справиться – здесь бы не помешала настоящая мужская сила.

– Я сейчас Семёна позову. Он, вроде бы, до сих пор в саду возится.

– С ума сошла! Я же голая!

Хозяйка взвизгивает, пытаясь встать.

– Нога! Лерка, нога болит! Аж выкручивает!

Лупит крошечным кулачком по мраморному полу, сотря-

саясь в рыданиях.

– Больно, сука! Почему я такая скользкая? Эта розовая дрянь не отмывается совсем!

Отшатываюсь. Выдыхаю.

Ну не говорить же девушке, что она неверно использовала новомодное масло для тела, не послушав меня, и вылила полпузырька в воду. Это опасно будет уже для моего здоровья и душевного состояния.

– Что делать-то?

– Врачу звони, срочно! В моём айфоне найди контакт врача Самойлова. Он мигом примчится и на ноги меня поставит.

Быстро хватаю розовый мобильный телефон, лежащий на бортике джакузи, и набираю номер Бориса Леонидовича.

Мне хорошо знаком этот импозантный седовласый мужчина, который иногда бывает в этом доме. И я уверена, что услышав о недуге Москвиной, он тут же примчится, невзирая на вечерние пробки.

*****

– У, да тут перелом, дорогая моя.

Борис Леонидович удручённо качает головой, осматривая правую конечность моей хозяйки. Его губы крепко сжаты, а цепкие пальцы внимательно изучают ногу Олеси Владимировны.

Перевожу взгляд на хозяйку.

Она аж посинела от напряжения. С лица сползли все крас-

ки и сейчас, без привычного макияжа она не кажется такой уж красавицей. Скорее – обычная, среднестатистическая женщина.

Серая. Мокрая. Испуганная.

Кое-как, наспех одетая в белоснежный пушистый халат, который аж порозовел, соприкоснувшись с маслянистой кожей. И думаю, эта липкая дрянь ни за что не отстирается. А жаль, приятный был халатик.

Девушка лежит на кровати с кислой миной на лице, нервно щёлкая пальчиками.

– Вы… Вы уверены?

– Я не рентген, Олеся Владимировна, но, по всей видимости, это так.

Закусываю губу.

Боже, если хозяйка осядет дома, то просто замучает всех слуг своими истеричными выходками и нелепыми придирками. Садовнику Семёну в этом случае повезёт больше остальных – вряд ли Москвина будет прогуливаться с гипсом по саду и давать свои ценные наставления. А вот нам с поварихой и второй горничной придётся несладко.

– Предлагаю поехать со мной в клинику. Там всё и проверим. И гипс наложим.

– Гипс? Я должна через два часа быть на празднике!

– Эээ нет, Олеся Владимировна. Боюсь, что этот вечер вы проведёте в своей кровати.

– Но это немыслимо!

Лицо блондинки искажает гримаса боли и ненависти. Окажись врач сейчас чуть-чуть к ней поближе, она бы просто растерзала его. Даже мне, привыкшей к необоснованным истерикам и сумасбродству со стороны хозяйки стало немного не по себе.

– Простите, но это так.

На лице Бориса Леонидовича не дрогнул ни один мускул. Непробивной дядька. Настоящий супергерой привыкший, видимо, вести подобные разговоры с избалованными девицами.

– Лерка!

– Да?

Подхожу ближе, чуть нагибаясь вперёд.

Хозяйка прищуривается, пытаясь прогнуть меня своим хищным злым взглядом. Я уверена, что сейчас она раздосадована и очень нервничает.

Ещё бы! Такое мероприятие оказалось под угрозой срыва!

– Жди моего звонка! Я поехала в больницу вместе с Борисом Леонидовичем.

– Поняла.

Киваю, не сводя взгляда с хозяйки.

Стараюсь держать спину максимально ровной, опускаю глаза в пол. Взгляд Олеси Владимировны жадно прохаживается по моему лицу, вспарывая нутро. Выворачивает наизнанку.

Громко фыркает, обращаясь к Борису Леонидовичу.

– Я вернусь домой через час?

– Уверен, что да.

Седовласый врач нехотя кивнул.

Встал с кровати, достав потрёпанный старенький телефон.

Пока он договаривался со своим медперсоналом, я успела слегка утеплить Олесю Владимировну. Нехорошо всё-таки, если девушка предстанет перед медперсоналом практически в неглиже.

Вскоре спальню Москвиной заполнили несколько крепко сбитых медбратьев, которые осторожно уложили её на комфортабельные носилки. Тихонько взвизгнув напоследок, как побитая собака, девушка исчезла из комнаты, оставив после себя лишь шлейф дорогих французских духов, смешанных с ядрёным ароматом майской розы.

Что ж, придётся ждать звонка хозяйки.

Глава 15

Лера
*****

– Лерка, сюда!

Москвина, посеревшая от напряжения, вваливается в прихожую. Я испуганной мышью спешу на её зов, затормозив в проходе. Олеся Владимировна стоит на одной ноге, полностью оперевшись на медбрата, который по-хозяйски держит её за талию своей огромной лопатообразной рукой.

Вторая нога блондинки аккуратно забинтована эластичным бинтом и на неё она не опирается, практически повиснув в воздухе.

– Вы уже вернулись?

– Не ждала, что ли? Думала, убилась я насмерть?

– Нет, что вы…

Москвина ехидно улыбнулась.

Прожгла меня своим сердитым взглядом насквозь, вызвав в душе невероятную болезненную напряжённость. Ох, я так и думала, что обездвижив, она начнёт всячески унижать прислугу, отыгрываясь на всех нас за свою ущербность.

Хотя её недуг временный, а мой – уже на всю жизнь. И вот же, в чём дело – я не озлобилась, не срывалась ни на ком, не истерила.

Да, плакала, убрала все зеркала, перестала краситься.

Сменила полностью весь круг друзей и знакомых. Но осталась человеком. Ранимым, тонко чувствующим, спокойным.

К тому же, у меня есть любимый сынок – Эрик. Мой родной, кровиночка, солнышко. Ради него я продолжила жизнь, не сломалась, не опустила руки. А Москвина затаила злобу.

Эх. Что же теперь будет?

– Нет у меня перелома, не бойся. Максик теперь будет помогать передвигаться по дому и лечить мою ногу.

– Это надолго?

– Доктор сказал, что, по меньшей мере, пару недель я буду должна беречь конечность. Но Максим постарается уложиться в меньший срок, да?

Мужчина расплылся в какой-то самодовольной улыбке и легонько подкинул свою новую хозяйку воздух. Она истерически захихикала и вновь стала серьёзной, навесив на лицо непроницаемую маску.

Царственно кивнула подбородком в сторону белобрысого амбала в медицинской форме, сверкая глазищами:

– Приготовь ему комнату недалеко от моей. Он может мне понадобиться в любое время дня и ночи.

– Слушаюсь.

Взгляд Олеси Владимировны перемещается на часы, мерно тикающие на стене. Она холодеет. Покрывается мелкими колючими мурашками и крякает от досады.

Понимаю, что все её мысли обращаются к вечеру в доме Ковалевских и закусываю губу с внутренней стороны, ожи-

дая дальнейших распоряжений.

– С приготовлением комнаты обожди пока. Я поручу это Лене.

– Но вам не нравится, как Лена убирает спальни, и вы не разрешаете ей подниматься на второй этаж.

– Справится. Нужно же ей постараться, чтобы заслужить моё расположение. А для тебя у меня будет другое поручение. Очень важное. И ты не должна меня подвести.

Кровь побежала по венам быстрее от этих спокойно брошенных слов. Сердце заколотилось так, будто сейчас меня ждёт что-то важное, что-то знаменательное. То, что может в одночасье перевернуть мою размеренную жизнь с ног на голову.

– Макс, отнеси меня наверх!

Амбал молниеносно подхватил Олесю Владимировну на руки как самый драгоценный груз и, шумно сопя, отправился к лестнице.

Со стороны это смотрелось так интересно захватывающе, что я чуть притормозила, пропуская парочку вперёд. Блондинка тряхнула завитыми локонами и блеснула своими тёмными глазищами:

– Лерка, не стой истуканом, шевели за мной булками!

Выдохнула.

И вправду, что это я? Нужно поспешить за этой разъярённой фурией, пока она не придумала мне, как Золушке, ещё с десяток невыполнимых заданий.

Медбрат, ловко поддерживая Москвину одной рукой, открыл себе дверь и скользнул в тёмную спальню. Пробежал глазами по вызывающему шикарному интерьеру и остановился на куче нижнего белья, разбросанного на кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.